

Ярослав Горбачев

16+

ШЕСТЕРЁНКИ НОВОГО МИРА

Шестерёнки апокалипсиса

Ярослав Горбачев

Шестеренки нового мира

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Горбачев Я.

Шестеренки нового мира / Я. Горбачев — «ЛитРес: Самиздат»,
2017 — (Шестерёнки апокалипсиса)

Представьте себя в городе, в котором исчезли почти все люди. Где, выглянув в окно, можно увидеть странные круглые штуки, к которым вереницы рабочих тащат битые машины и деревья. Добавьте к этому всевозможных тварей и мутантов, помножьте на логово псевдонежити по соседству, до кучи - хорошенько размешайте аномалиями и неведомыми технологиями. И... никаких игр, всё серьёзно. Выживание в мире, в котором привычное крепко-накрепко переплетено с необъяснимым и сверхъестественным. Продолжение книги "Шестеренки апокалипсиса"

Ярослав Горбачев

Шестеренки нового мира

Глава 1

- «Броня» – «Крыше»!
- «Броня» здесь!
- К вам собачки и толстяк! Пока не видят.
- Принял. Сколько собак?
- Дюжина.
- Попробуем сами, не раскрывайтесь.
- Удачи!

Сердце Валеры забилося быстрее. Началось! Кинув быстрый взгляд на манометры, парень подбросил дров в одну из топок. Паровой броневилок, казалось, еле полз. Остовы машин, которые постоянно встречались на пути, ещё больше замедляли движение. Жутковатого вида отвал обрабатывал своё существование на все сто, но мощности двигателя явно не хватало.

Старый асфальт во многих местах вспучило корнями, поверху валялся разнообразный мусор. Сделанное из инкассаторского автомобиля и двух стройботов сооружение заметно раскачивалось, переваливаясь с одного колеса на другое, то проваливаясь в ямки, то взбираясь на горки – будто не по городской улице ехало, а по лесной просеке. Но ехало! Это до сих пор казалось чудом, столько пришлось возиться с доведением казавшегося простым проекта до реализации. Пробелмы появились постоянно, на пустом месте и там, где их совершенно не ждали.

Брошенные дома смотрели на всё это пустыми окнами, в которых, скорее всего, уже никогда не загорится электрический свет. Битые стёкла, пыль, рваные и грязные тряпки занавесок, темнота помещений за ними, это всё создавало обманчивое ощущение безжизненности. Но Валера знал – где-то там, за толщами серого бетона, бурлит чуждая жизнь. Не только хищные крысоволки, с горящими красным глазами и острыми зубастыми пастями, и жуткого вида зомби-белые. На краю раскопанного и разорённого кладбища стоит поселение, кишачее самой настоящей нежитью, не дающей общине жить спокойно. Пришло время показать им, кто здесь хозяин!

Позади остались долгие споры по поводу того, стоит ли вообще рисковать. Потом – ещё более долгое обсуждение операции. И, конечно же, сама подготовка. Решение, что нужно воспользоваться технологическим прорывом, казалось логичным. Некроманты и их неживые подопечные тоже развиваются, и через какое-то время смогут догнать, или даже перегнать в развитии. А в том, что они не отступят от своего и не прекратят пакостить, не сомневался никто. Набеги на базу, и даже налёты, в самом прямом смысле, повторялись с известной регулярностью. Покоя от «альтернативно живых» не было никакого, редкая вылазка за стены родного двора обходилась без драки.

Конечно, полученная благодаря походу Валеры и его товарищей информация поставила с ног на голову всё представление об окружающем мире. Поощрение контактов с амазонкой-«эльфийкой», демоном и прочими существами, указывало – скорее всего те, или то, что затеяло всё это, одобряет мирное решение вопросов. Ведь ни за что больше не начислялось столько энергии. Но как это претворить в жизнь в случае с некрмантами, когда при каждой встрече те без предупреждений атакуют, не желая вступать ни в какие переговоры? И стараются утащить трупы твоих товарищей к себе в логово, чтобы сожрать – или, что ещё хуже, сделать из них жутких зомби, словно вышедших из классических фильмов ужасов?

После вялых попыток наладить хоть какое-то общение (установленные щиты с надписями и поясняющими рисунками твари поломали и растоптали, на белые флаги не реагиро-

вали, живыми – если про них так можно сказать – в плен не давались), было окончательно решено: валить. Ведь в ходе долгих рассуждений и поиска логики в окружающем был сделан также и второй довольно важный вывод. Вывод о том, что те таинственные похитители, кто переместил людей в окрестности странного города-муляжа, окружённого гнездовьями различных непонятных существ – они, несмотря на поощрение контактов, явно подталкивают и к созданию именно боеспособных общин. Союзы и договоры с представителями других рас, конечно, хорошо, но предоставлялись все возможности и для силового решения вопросов, не говоря уже о том что тем, кто не может за себя постоять, в окружающих реалиях просто не выжить.

Что касается технологического прорыва, его анклаву обеспечило сразу несколько факторов. Самое главное – закончившееся улучшение Командного Центра (как все уже называли Комплекс Коллективного Усиления) расширило возможности по постройке доступных зданий. В отсутствие Валеры, Денис взял умение, позволявшее ограниченно управлять Комплексом, и когда всем миром наскребли заветные пять тысяч энергии, запустили апгрейд. О чём, кстати, никто из скинувшихся заветными единицами не пожалел. Потому что, наконец, появилась возможность получить нормальное оружие, а не только те ножи, двуручные мечи и эти дурацкие (пусть и убойные) боевые молоты!

Правда, выдавалось опять не всем и только после постройки Мастерской. Так, пулемётчик Дядя Фёдор остался ни с чем, как и пришедший с разведчиками гренадёр Рома. Им, равно как и гражданским, достались одни пистолеты. Настоящие «винтовки» получили лишь Михаил, Анатолий, Кристина, и... бабка Семёновна! Причём последняя – укороченный вариант, но со здоровенным, устрашающего вида штыком.

Всё выданное оружие люди называли старыми, привычными названиями, но, по сути, оно им не являлось. И пистолеты, и винтовки стреляли высокоскоростными энергетическими сгустками, которые, против ожиданий, при попадании в мишень не прожигали её насквозь, а просто с немалой силой отбрасывали и «отключали». Эксперименты на кошечках, то есть мёртвых «собачках», показали – при попадании в конечность, хоть и при отсутствии видимых внешних повреждений, она перестаёт работать. Попадания в голову в тело как правило заканчивались летальным исходом.

Расстраивали только дистанции, на которых это чудо-оружие работало. Било оно не дальше ста метров для «винтовок» и ещё меньше для пистолетов. Наверное, излишне говорить, что принцип действия всех этих штукovin никто так и не понял. Разобрать, как и в случае со зданиями, получалось только до определённой степени – на некоторое количество неделимых агрегатов смутно понятного назначения. Заряжалось всё «патронами», металлическими цилиндрами, которые скорее являлись некими батарейками, пусть после использования и вылетали из оружия в отработанном виде, очень похожем на обыкновенные гильзы.

Кроме оружия, появилось, наконец, и то, чего так недоставало всё это время – связь. Правда, данную опцию получилось активировать уже лишь после возвращения и успешного воскрешения Валеры, когда он покопался в настройках и доступных улучшениях Командного Центра и остальных зданий, открывшихся после апгрейда. Теперь каждый получил возможность переговариваться с любым другим членом общины, и даже без каких бы то ни было лишних приспособлений. Просто, желание поговорить вызывало появление приватного или широкоэвещательного канала, гарантированно работающего на всех расстояниях, на которые экспериментаторы могли себе позволить отходить от базы.

Этого очень не хватало на момент появления на базе спасшей Валеру Веры. Ведь будь тогда связь, можно было бы сразу отозвать «карательный рейд», отправленный к демонам. Конечно, Михаилу и ребятам удалось действительно потрепать рогатых издалика, набить себе сколько-то энергии, и возвращались обратно они хоть и подавленные (товарища-то, как думали, спасти не смогли, оставшиеся после его «гибели» браслеты не обнаружили), но и с

некоторым удовлетворением. Но, всё равно, риск осуществления подобной затеи был слишком велик, ведь судьбу «фашистов» все помнили хорошо.

Если говорить о последних, то среди набранного на поле боя хлама обнаружилось несколько браслетов, конечно же, чёрного цвета и с рунами «ss». Валера, в облике бесплотного призрака бродивший по Базе в ожидании воскрешения, в какой-то момент с удивлением заметил две тени, нерешительно мнущиеся в сторонке. Пригляделся повнимательнее – ну реально, свиньи свиньями, ещё и в форме. Слетав к Вере в госпиталь, объяснил ей проблему, очень попросив передать информацию остальным.

В результате чего в Алтаре, в очереди на воскрешение, появилось несколько браслетов конкурирующей фирмы, для эксперимента. Просто узнать: получится – не получится, и если получится, то что именно. Так-то опыт для нескольких членов общины уже имелся, волшебное сооружение могло воскрешать в один момент только кого-то одного, но при этом попавшие внутрь браслеты консервировало, снимая ограничение на двадцать четыре часа, и, тем самым, спасало попавших в пресловутую «очередь» от «развоплощения».

Двух человекоподобных свинов воскресили. Репутации, на удивление, хватило, и цифры «коэффициента расположения» отображались достаточно высокие – видимо, учитывалось их значение среди «своих». Со спасёнными попробовали пообщаться, но получилось не очень, и их просто отпустили, получив пять тысяч энергии и робкую надежду на то, что удалось заполучить союзников против демонов, а может, и ещё кого. Правда, ещё и эстетический вопрос приставал – кто из всех этих странных народностей, уже обнаруженных в округе, менее отвратителен и более дружелюбен? По всему выходило, что очень многие, если не все, фактически паразитировали на людях.

Демоны – жрали, использовали рабский труд и насаждали среди пленников свои порядки. Освобождённые девушки, пусть не сразу и не с очень большой охотой, всё же раскрыли секрет, зачем рогатым женщины. Их воспитывали в соответствии с «понятиями» рогатых – топчи, грызи и бей ближнего своего. Отбирай еду, чтобы поест, бей, чтобы тебя не били, и так далее. Когда «обучение» заканчивалось, следовал обряд инициации. После его прохождения, во что, в том числе, входило убийство другого пленника, обязательно следовала беременность, рождение рогатого малыша и превращение в демоницу. Вынашивание и сама метаморфоза происходили просто с ураганной скоростью, буквально на глазах. Те женщины-демоницы, которых Валера видел в бытность свою призраком, вполне могли быть когда-то людьми.

Некроманты «всего лишь» использовали трупы для своих грязных дел. Если бы не жертвоприношения и то, что они разведали местоположение Базы уже в первые дни и впоследствии регулярно навещались туда с визитами, с этими тварями можно было бы как-нибудь смириться. Ведь кладбище, рядом с которым выросло поселение, наверняка тоже было бутафорским, как и весь остальной город. Но – нет, не сложилось.

Про «фашистов» же известно ничего не было, и это беспокоило. Жутковатые поросята-гуманоиды легко могли оказаться теми ещё заправскими душегубами. На фоне всего этого, «эльфийки» выглядели просто сущими агнцами. Вернее, выглядели бы, если бы не томящиеся у них в неволе пленники. Пусть вызволить их пока возможности не было, но Валера, Михаил и Рома единодушно забились сделать это, как только смогут. Не говоря о том, что несколько человек, из числа бывших «сокамерников», неплохо дополнили бы коллектив общины, людей ведь всё так же не хватало.

Спасённые из лап демонов девушки отлёживались и откармливались в госпитале, под чутким контролем Марины и Юли. Вилен Александрович оказался ещё хоть куда, несмотря на возраст и глухоту. Ему, наконец, смогли окончательно объяснить, что делать с браслетами и как, и дед выбрал себе специализацию – «слесарь», и после получения достаточного количества энергии для запуска «омоложения», лёг в стационар. Семёновна и проштрафившийся

интендант завидовали чёрной завистью, но первая нужна была на ногах во время боя с нежитью, а второго – просто-напросто наказали.

Сама подготовка к операции «Х» шла максимально быстро, но без спешки. Для начала сделали необходимое количество вылазок для обеспечения достаточного количества дров, потребных на возрождение – если будут потери. Была произведена пристрелка оружия, в том числе и на «псевдоживых» мишенях, и совместные тренировки – чтобы хоть друг по другу не палить. Не забыли про освоение новых возможностей и запуск всех необходимых улучшений – отрыв в технологиях должен был быть максимальным, особенно учитывая, что некроманты сами клювами не щёлкали и уже выпестовали каких-то летающих тварей, рассыпающих премерзкие ядовитые споры, каких-то псевдобогомолов и нечто, мимикрирующее под людей. Далее последовала долгая и тщательная разведка. Хотя Валера и предлагал себя убить, чтобы побродить в облике призрака по вражескому лагерю, ему отказали – слишком рискованно. Ну и, наконец, самым главным в подготовке стало создание импровизированного броневичка, как основной боевой единицы.

Кристина, с прикрытием из Семёновны, должна была работать с крыши в качестве снайпера. На пробных стрельбах девушка показала прекрасные результаты, лучшие, чем у кого бы то ни было. Веру, как способную видеть то, что скрыто от других, приставили туда же наблюдателем. Остальные вошли в экипаж броневика: Денис и Валера, взявший улучшение на управление стройботами – водителем и кочегаром; Михаил и Анатолий – стрелками; Тимур, Карен, Рома, Евгений и Дядя Федя – десантом...

Все эти приготовления остались позади. Настал момент, которого все так ждали и боялись. Они выкатились из-за угла, прямо навстречу трусящей куда-то по своим делам небольшой группировке из дюжины «собачек» – мерзких неживых тварей, похожих больше на лысых тощих обезьян, и «толстяка» – массивного неуклюжего гиганта, значительно выше двух метров ростом, могучего и весьма страшного в ближнем бою.

С лёгким шипением вперёд полетели светящиеся сгустки, Михаил с Анатолием зарядили сразу с двух стволов. Сначала – в мелочь, эти, при удачном попадании, дошли с одного раза, и потом больше не доставляли проблем. Потом – в здоровяка, которого так просто не разберёшь, но зато идти ему долго, да и цель хорошая, удобная...

Нежить сориентировалась быстро, «собачки» рванулись навстречу. Прежде, чем добрались до броневика – потеряли двоих, ещё пару ранило. Заблаговременно высыпавший наружу десант, во главе с двумя танками, быстро добил остальных. Доковылявшего вразвалочку «толстяка», изрядно продырявленного издалека, встретили сразу с двух сторон: Тимур выступил навстречу и богатырским замахом приглубил вражину своим молотом, а сразу следом за ним Карен добавил двуручным мечом. Этих двух ударов вполне хватило, чтобы нежить опала на землю бесформенной вонючей кучей. Уже окончательно безжизненной.

Броневичок аккуратно подвинул тушу в сторонку, проехался по трупам «собачек», и десант споро запрыгнул обратно внутрь, под защиту металла и пуленепробиваемого стекла.

– «Крыша»... Тьфу, «Броня» – «Крыше»!

– «Броня» слушает!

– Оживление на базе!

– Кого видно?

– Пять летающих тварей, куча собак, под сотню где-то, два богомола, шесть толстяков, три катапульты и с дюжину некромантов! Все в вашу сторону!

– Летуны вперёд не вырываются?

– Нет!

– Плохо! Первыми выбиваем их! Стрелять после нас, когда собьём минимум двоих! –

Роли и возможные варианты течения боя были расписаны заранее, но дотошный Анатолий решил лишний раз напомнить всем, как и что следует делать.

- Да!
- Денис! Ждём, когда высунутся, сдаём назад!..
- Знаю!
- Народ! Не выходим, пока всех летунов не побьём!
- Да помним, помним...

Очень скоро из-за угла появилась бегущая, машущая крыльями, ковыляющая и ползущая масса. Некроманты и их армия не заставили себя долго ждать... Опять зажужжали энергетические ступки, стрелки сконцентрировали огонь вокруг подвижных «летунов». К сожалению, попаданий было не так много, больно сложными оказались цели – но они, всё же, были. Мелькающие в воздухе твари, больше всего похожие на скатов, ускорились, происходящее им явно не понравилось. Или забив на приказы «начальства» в плащах, или, наоборот, подчиняясь им, летучая нежить устремилась вперёд, к броневикам.

Выстрелы сверху, из двух стволов, добавили переполоху. Семёновна, скорее всего, палила наугад, а вот Кристина стреляла метко. Выстрелы её «винтовки» один за другим вонзались в крылатые туши, заставляя их дёргаться, с трудом выравнивая полёт. Вот одна рухнула на землю безжизненной кучкой тухлой плоти, вот вторая... Третья... К броневикам подлетели только две, да и те лишь бесполезно рассыпали свои ядовитые споры – все заслонки быстро задвинули, и вражеская атака, фактически, прошла впустую.

Но твари об этом не знали, они лишь увидели, что странная металлическая штука перестала больно плевать. А вот сверху подобные «плевики» продолжали сыпаться... Замолотив в воздухе крыльями, «скаты» начали подниматься вверх, чтобы разобраться с ещё активными обидчиками.

- «Броня»! Они взлетают!
- Сообщите, когда поднимутся на уровень...
- Уже!

Заслонки, закрывшие амбразуры в наваренных на крыше башенках, вновь открылись. Михаил и Анатолий открыли огонь по летучим тварям снизу, и до крыши, где засела Кристина с командой поддержки, никто из врагов не добрался.

- Всех выбили!
- Ура! – раздавшийся внутри броневика многоголосый вопль чуть не заставил оглохнуть. Атака с воздуха была самой главной проблемой, которую следовало решить в первую очередь.
- Не расслабляемся! «Крыша», с вас катапульты!
- Уже работаем!

Условно названные катапультами странные костяные штуковины, со своей мерзкой способностью бить на большие расстояния, являлись второй по важности целью. По сути, они единственные представляли серьёзную опасность для броневика. Собачек можно было просто давить, они, разве что, способны были задавить массой, закидать телами. Толстяки двигались медленно и, при должном терпении, вполне расстреливались издалека. Неприятными были похожие на богомоллов штуковины, нечто среднее между собачками и толстяками, но их, к счастью, оказалось совсем немного. А вот катапульты могли доставить хлопот...

- «Крыша» «Броне»! Там катапульты далеко?
- За углом, ещё метров сто. Собачки оторвались, сейчас завернут...
- Принял. Десант, наружу! «Крыша», дай знать, когда появятся!
- Да! – после небольшой паузы: – Одну разобрала!

Опять раздалось громкое «Ура!», но теперь уже не внутри броневика, а, в основном, снаружи. Бегущих навстречу собачек и ковыляющих позади богомоллов встречали лишь две винтовки и огонь из пистолетов – находящиеся на крыше сосредоточились на «тяжёлой технике», которая ещё тащилась где-то за углом.

Вновь сшибка. Могучие удары Карена и Тимура, размахивающих своим грозным оружием легко, будто оно и не весило по несколько килограммов, размазывали тех врагов, кто проскакивал сквозь несущийся навстречу рой энергетических сгустков. Валеру так и подмывало выскочить и присоединиться, ведь броневик всё равно пока стоял, но он понимал – нельзя.

– Ещё одну развалила! Последняя сейчас завернёт! И толстяки! Готовим сюрприз!

Сюрпризом была заблаговременно притащенная наверх куча битого камня и прочего строительного мусора, готовая полететь с высоты девятого этажа с ускорением в один «жэ», и держащаяся лишь на нескольких верёвках. Мужчины замаялись всё это таскать на крышу, тем более незаметно... Но данная уловка, по сути, была главным козырем против нежити. План заключался в том, чтобы заманить в ловушку и попытаться накрыть наиболее опасных противников. А потом ездить по улочкам, не подпуская близко оставшихся, и расстреливать их изнутри броневика и с крыши. Все выходы на которую перед операцией, само собой, надёжно закупорили. Толстяки туда подняться не смогли бы, а мелюзга не отличалась особой физической силой. Так что, по всем прикидкам, пробиться сквозь придавленные сверху люки нежить не должна была.

– Пошло! – Крик Кристины был полон азарта. Если честно, Валера переживал – как же это будет, участие женщины в настоящей боевой операции. Но, судя по всему, в данном случае все опасения оказались напрасными.

Раздался характерный звук, с которым камни бьются в полёте друг о друга, и только-только завернувшая за угол масса нежити оказалась накрыта пыльным облаком. Что там с ними, кого приложило окончательно, кого нет, кого вообще не задело – понять было сложно. Да и стало не до того, чтобы разбираться с этим – пришла пора отрываться от «собачек» и откатываться подальше, на новую позицию...

Сделать это оказалось не так просто. Все стрелки сосредоточили огонь на площади перед броневиком, но количество юрких тварей оказалось слишком велико, чтобы отсечь всех таким образом. На место только что убитых тут же вставали новые.

– «Наблюдатель» всем! Вторая группа нежити выбежала с базы, идёт в обход!..

– Млять!

– С полсотни собачек, четыре богомола и некроманты! Толстяков, катапульт, скатов нет!

– Всё равно, млять! Резерв, огонь! Надо оторваться!

Тревожно ожидавшие до того техник с инженером распахнули дверцы, каждый со своей стороны, и тоже начали палить из пистолетов. С их помощью, наконец, удалось чуть расчистить пространство перед броневиком, так, чтобы десант получил возможность быстро запрыгнуть обратно – сначала стрелки, последними – Тимур с Кареном. Валера с Денисом тоже быстро юркнули внутрь, через двери водителя и пассажира, и тут же активировали каждый своего сройбота, которые в виде отдельных агрегатов были встроены в машину. Броневик начал медленно сдавать назад. Само собой, всё это время огонь из башенок и с крыши не прекращался ни на секунду.

– Сюрприз сработал! Остался один толстяк, пять в плащах, и эти ваши «собаки», – неожиданно раздался голос Семёновны.

– Ура!..

«Собачки», безжалостно и безнаказанно расстреливаемые из четырёх стволов, бросились за броневиком следом, догоняя отъезжающий за угол неведомый агрегат. Пусть они и двигались быстрее паровой машины, но частота, с какой твари дохли, почти уравнивала скорость их перемещения с броневиком.

– Вас обходят! Давайте назад, скорей!

Валера уже и так лихорадочно забрасывал дрова в топку, одно за другим, в надежде выжать из двигателя больше того, что можно. После этого возгласа постарался ещё больше

ускориться... Ощутимого прироста в скорости это, конечно, не дало, но зато позволяло успокаивать нервы.

– Не успеваете! Они уже сейчас завернут!

– Денис, вперёд! Десант, наружу!

Раз отступить не получалось, приходилось использовать по максимуму все возможности. В том числе отвал и сколько-то лошадей паровичка. Да и бить врага лучше по кускам, а не когда он насаждает со всех сторон.

Разогнавшийся броневик прошёл по «собачкам», как каток по асфальту. Твари бились о стёкла, словно гигантские комары-переростки, пытались забраться на крышу, врезались в стены, но не могли причинить серьёзного вреда сидящим внутри. Единственной неприятностью стало прокушенное колесо, машина сильно просела на один угол и начала заметно трястись.

Десант не отставал от техники, расстреливая тяжким трудом добываемые «патроны». На производство каждого магазина уходило по полкило металлолома и с десятков деревянных чурбачков, в промышленных объёмах настоящие богатства для этого мира! Но, само собой, экономить никому и в голову не приходило...

«Собачки» почти кончились, когда пришла пора более серьёзных противников. Прямо перед броневиком оказался медленно ковыляющий «толстяк» со свитой некромантов. Один колдун сделал что-то своим посохом, чёрная молния ударила в неповоротливую тушу монстра... И та внезапно ускорила! Вбирая в себя одну за другой молнии, «толстяк» начал шагать всё быстрее и быстрее, вскоре уже несясь навстречу со скоростью хорошего автомобиля.

Все стрелки, само собой, тут же сосредоточили огонь на этом новом противнике. В это же время сзади нахлынула обходившая с другой стороны группа врага – собачки вперемешку с «богомоллами». Десантники были готовы к этому, перестроились и встретили их. Но всё равно, без огневой поддержки с крыши и из броневика, силы оказались явно неравными. Одна тварь ранила Тимура... Вскрикнув, он выронил молот, но успел выхватить пистолет и разрядить весь магазин в упор, всё же прикончив противника. Рядом кто-то завалил Дядю Федю, сначала дико закричавшего, а потом, как-то внезапно, вдруг замолкшего.

Толстяк же, не обращая внимания на выстрелы, всё же добежал, врезался в броневик... И просто перевернул его, опрокинув на бок. Падая, тяжёлая машина задавила несколько собачек и Карена. Угли из топок просыпались наружу, запахло палёным. Валера мимолётно порадовался, что в доспехах... А дальше думать было уже некогда. Кое-как выбравшись из беспомощно вращающегося в воздухе единственным целым колесом чудо-автомобиля, он тут же кинулся в свалку, выстрелом сбив собачку со спины Ромы и отправляя пинком в полёт ещё одну, пытавшуюся утащить тело... Да, уже совершенно точно тело, Дяди Феди. С такими ранами не живут.

– «Броня»! Вы их почти сделали! Давайте, чуть-чуть осталось!..

Валера как-то даже не сообразил тогда, что кричат, дошло уже позже. Навстречу летела жуткая клешня «богомолла», чудом удалось уклониться в самый последний момент. Выстрел в голову чудовища, ещё, и ещё... Тварь упала, парень откинул схватившую за руку «собачку», врезал окованным сталью коленом ещё одной, что пыталась подступить – зашло прекрасно, морду свернуло на бок. Перезарядился, теперь этой в голову, потом той... И вот – всё позади! Очередной раз оглядываясь в поисках следующего врага, Валера не увидел никого. По крайней мере, живого. Он и его товарищи остались одни посреди усыпанной трупами улицы.

– Вы дожали их! Почти никого не осталось! – Последнее, неудивительно. Операцию начали точно после очередного нападения нежити на базу людей, численность тварей и должна была быть минимальна. – Начинаю работать по базе!

– Дожмём их! Ура!.. – раздался дружный вопль.

Быстрый взгляд вокруг – Денис, без своего привычного стройбота, Рома, Михаил, Анатолий, Евгений и Тимур. Последний, с безвольно повисшей рукой. Пусть у них теперь нет броневика, но сил ещё должно было хватить для окончательной зачистки богомерзкого поселения. Воодушевлённые победой, они всем скопом кинулись вперёд, в сторону некромантского логова.

Вкусившие крови и почувствовавшие слабость противника бойцы неслись вперёд, позабыв обо всём на свете. Казалось – вот она, победа, шагни и возьми её. Члены общины словно обезумели, кроме разве что одного Анатолия, пытавшегося обуздать, замедлить и организовать общий порыв. Правда, делал Лесник это без особого энтузиазма, скорее для проформы, и всё равно бежал следом за остальными.

Кто бы знал, как они все тогда заблуждались...

Глава 2

– Ты сделал всё, что было возможно. Никто не смог бы больше.

– Знаю... Всё равно, паршиво.

Валера посмотрел в жёлтые Верины глаза. И понял, что от этого ему становится ещё более скверно. Ведь их цвет до попадания в лапы демонов был другим... Что они сотворили с нею? И что ещё, кроме этого, успели сделать? Твари...

В столовой было непривычно пусто. После похода к логову некромантов, «в живых» осталось всего несколько человек. Из них один, Рома, лежал в госпитале, а вторая, Кристина, согласилась не уходить с крыши и следить за передвижениями врага. С одной стороны, конечно, логичнее было бы оставить там Веру, которая могла общаться с призраками и получать от них более достоверную и подробную информацию. Но тут главным козырем стала винтовка. Пусть и с последними пятью патронами.

«Старшее поколение», в лице интенданта и Семёновны, сидело за соседним столом. Тоже о чём-то тихо переговаривались, интендант ещё и мерзко стучал ложкой по стакану. Смысла беседы было не разобрать, но интонации не оставляли сомнений – эти тоже не в своей тарелке, переживают за общее поражение.

Рядом, на полу, лежал пёс, вывалив язык из раскрытой пасти и глядя на хозяина преданными глазами. С тех пор, как Валера видел его в последний раз, зверь заметно вымахал. Крохотный забитый щеночек, каким он казался когда-то, превратился в здоровенную собачину, почти с кавказца размером. Во внешнем виде тоже имелись заметные сходства с данной породой: короткая, тупая морда, жутковатые, немаленького размера клыки, выглядывающие из-за будто бы надменно приподнятой верхней губы, густая шерсть, толстые мощные лапы. Только цвет, тёмно-серый, ни на что не похожий, и необычайно умные глаза, делали зверюгу какой-то особенной, совершенно не такой, как все привычные собаки.

Когда инженер впервые вышел на люди, после обретения новой жизни на «Алтаре», этот телёнок едва не сбил его с ног, обмусолив лицо шершавым языком. Наверное, если бы не пресловутое «Базовое общее улучшение», точно опрокинул бы.

По словам девушек, которые заботились о животном в отсутствие законного владельца, он вообще никого и ни во что не ставил. Пока не трогали, не проявлял никакой агрессии, мило стиво позволял себя кормить-поить, гладить, даже чесать, легонько вилял хвостом в благодарность, но на любые попытки ограничить свободу, не задумываясь, показывал клыки. Пока он был маленьким, никто не воспринимал этого всерьёз, но когда члены общины обнаружили, что как-то незаметно произошло это «за время пути, собака могла подрасти», и по двору ленивой трусцой бегал уже не маленький пушистый комочек, а здоровенный оковалок, его начали даже побаиваться.

Валера сам наблюдал всё это как-то раз, пока в виде бесплотного призрака носился по двору и окрестным домам, стараясь с наибольшей пользой использовать появившуюся возможность исследовать все щели и закоулки. На его глазах пёс со значительным видом подошёл

к стоящему без водителя недвижимой статуей Джамшуту какому-то, задрал лапу, и принялся поливать его мощной струёй. Анатолий, оказавшийся рядом и гневным возгласом проявивший неудовольствие осквернением коллективной собственности, был встречен свирепым оскалом, злобным блеском глаз и низким, утробным рычанием. В какой-то момент показалось даже, что всё схватит сейчас ружьё и беда пёсику. Но нет, пронесло, Лесник успокоился. В конце концов, собака своим лаем не раз и не два поднимала тревогу, когда дозорные ничего подозрительного не замечали, вероятно, даже спасая тем самым общину.

Вот и сейчас, пёс наострил уши в сторону входа в столовую. Открылась дверь, зашли трое – Евгений, Марина и Юлия. И с их приходом в помещении собрались практически все члены общины, оставшиеся на ногах, кроме дозорных – Иры, Кати и двух пацанов, которых поставили следить за округой.

– Ну что, медицина, как там парень? Починили?.. – повернулся в их сторону Семён Павлович, отвлекшись от своей собеседницы.

– Вылечить такое в наших условиях невозможно... Говорила же, давайте построим это здание, «Госпиталь» которое. Наверняка, пригодилось бы сейчас... – Ответила, грустно улыбувшись, «главный врач»: – Но... Так как у нас тут всё не совсем по-человечески, раны заживают с огромной скоростью, думаю, сам оклемается. Вот когда – не скажу.

– А дедушка?.. – это уже Валера, имея в виду Вилена Александровича.

– Пока – пластом. Учитывая, что «омоложение» процесс долгий, думаю... Да что думать, уверена на все сто, не скоро он встанет! Ну и сразу скажу – девочки почти в норме уже. В принципе, можно бы выписать... Но, думаю, пусть полежат. Будет не лишним, скорее, в психологическом плане. Они такого натерпелись...

Валера осторожно посмотрел на Веру и подумал о том, что ей бы тоже не помешало. Та поймала взгляд и легонько улыбнулась: мол, понимаю, но не нужно, всё в порядке. Вообще, девушка заметно ожила за последнее время, что не могло не радовать. По сравнению с тем, какой она была при их первой встрече, бывшая пленница теперь выглядела совершенно нормальной, просто излишне задумчивой и грустной. И, в отличие от остальных, её сразу взяли в оборот. Ведь никто больше не мог похвастаться таким специфическим «Умением», как способность видеть невидимое.

– То есть, у нас пока минус два, так? Весело...

– Ничего весёлого. Что делать будем?.. У кого-нибудь мысли есть?

Повисла тяжкая тишина.

– Ну, наши же говорят, их браслеты твари в «Алтарь» свой утащили, так ведь, Вера?.. – неуверенно начал интендант. – Можно не спеша восстановиться, собрать силы, отбить...

– Какое отбить, вояка? – Грубо прервала речь дедка Семёновна, видимо, продолжая их давний спор. – Почти всей общиной не смогли побороть, а сейчас, жалкими остатками, одолеем? Да не выход это, не выход! Договариваться надо, с чертями окаянными... У нас целый мешок браслетов ихних есть, нешто не согласятся?

Валера с благодарностью посмотрел на бабулю, по сути, озвучившую его собственные мысли. Да, единственным возможным выходом виделось попытаться выторговать у некромантов товарищей. Вот только, получится ли наладить контакт? Учитывая полную бесплодность всех предыдущих попыток.

– Идти должна девочка, вот что я думаю, – продолжила тем временем Семёновна, – раз она у нас такая, с духами говорящая...

На этом месте то, что бабка говорит, Валере резко перестало нравиться, и он перебил её:

– Никуда Вера не пойдёт. Пойду я, решил уже.

– Что, куда? Ты единственный, кто со всем этим справиться может, – Семён Павлович аж вскочил с места, обводя рукой стену столовой и подразумевая то, что находится за нею,

Комплекс Коллективного Усиления и остальные здания. – Без тебя, мы все тут сдохнем! Какое такое пойду, придумал тоже...

– Вот-вот! Тоже, нашёлся герой! То, что один раз от чертей убёг, ещё ничего не значит.

– И всё-таки, я пойду! А её не пушу. Не обсуждается. И у меня ведь есть... Некоторый опыт. Да и физические данные лучшие из всех нас. Если что, реально убегу!..

– Ёмана, да чего ты, а? Пусть она, и правда, сходит, – неожиданно громко поддакнул большинству, как он думал, Евгений.

– Ч-что? Что ты сказал, а? Может, напомнить, кто первый стрекача дал? Оставив остальных самих разбираться?..

– Так а я чё, я ничё... Как понял, что кабздец, так и побежал... Не дохнуть же там зазря?..

– Зазря... Нет, конечно. Вот только я успел и сумку с трофейными браслетами схватить, и Ромку вытащить...

– Ну, так ты молодец. Возьми пирожок. А я не успел, и чё?

– И ничё, сиди да молчи. Противно...

– Народ, народ! Давайте поспокойнее, может? Мне кажется, одному туда идти и глупо и опасно, – спокойный голос Марины заставил всех замолкнуть. – Вам виднее, конечно. Но мне кажется – отправлять на убой Валеру или Веру... И глупо, и жестоко.

– И какие твои предложения? – это спросила за всех Семёновна.

– Вера с Кристиной, как и во время операции, смотрят с крыши. А Валера, может, с Евгением, может, ещё с кем... Идёт договариваться. Нормально же вроде, нет?..

– И если что, то всех накроет? Ну-ну...

– А у нас выбор есть? Если наших не спасём, мы так и так пропадаем.

– Нет, ну у нас же манна эта самая в теплицах растёт? Растёт. Водичка есть какая-то. Двор укреплен. Отбиться...

– Да не сможем ничего! Первые же демоны, амазонки, фашисты, или кто угодно, кто припрётся, оставшихся раскидают только так. И будете, в лучшем случае, дерево эльфячье удобрять... – Валере идея почти понравилась: – Короче, я согласен. Только если Вера на крыше будет, в безопасности.

– Конечно, только так! Ну так что, решено?

– Да. Только надо бы мне... На всякий случай ресурсов заготовить. Патроны нужны, если не вернусь, чтобы вы тут хоть какое-то время протянули...

Было заметно, что многим идея понравилась, несколько человек кивнули, пока интендант не озвучил очевидное:

– У нас людей нет на нормальную вылазку.

– Пойду один. Нежить сейчас не страшна, сами раны зализывают. Белые, крысоволки – в округе, вроде как, повыбили их. А остальные если забредут, значит, забредут... Буду разбираться.

– Нет, не пойдёт так, – было видно, что Семён Палыч задумался о чём-то. – Эх, ладно. Была не была. У меня в тридцать второй квартире тайник. Натаскал туда железяк всяких, антикварных, красивых. Жалко которые... Но раз такие дела, давайте их на патроны пустим. Не стоит оно того, всё же, железо холодное, чтобы ради него людьми живыми рисковать.

Все с удивлением уставились на старичка, а тот опустил очи долу, да с таким смиренным видом, что любой монах бы позавидовал.

– Семён Павлович, да вы просто кладёшь сюрпризов, – усмехнулась Марина. – Ну раз так, так за чем дело встало? Мальчики, давайте, сделайте Кристине и нашей боевой бабле патронов побольше. И себе тоже, и нам, пистолетных. Надеюсь, не пригодятся...

На этом закончили. Все разбрелись заниматься нехитрыми приготовлениями. Валера невольно подумал: непривычно без зануды Анатолия, который каждому нарезает конкретные задачи и объясняет, что и как делать. Кто бы мог подумать, что такого может не хватать?

Но нормально подготовиться не получилось, и все, с таким тщанием лелеемые, планы полетели к чертям. В самый разгар работы, в момент закидывания в «пепелац» зингеровской швейной машинки, пришло широковещательное сообщение:

– Это Кристина! Они пытаются ко мне забраться! Один богомол и собаки!..

– Господи! Что же делать? – Семёновна всплеснула руками.

– Мы же не можем рисковать... – тихонько промямлил Семён Павлович, отводя глаза, но так, что его все слышали.

– Держись, мы к тебе!.. – Валера решил взять инициативу на себя и ответил Кристине за всех. – Народ, я вперёд. Вы сзади, одной группой! Не разбредайтесь, двигайтесь осторожно! Пошли!..

– Стой, куда!..

– Я убегу, если что! Давайте!.. – Последнее он проорал уже на ходу.

И начался бешеный бег по пустым безжизненным улицам. Валера нёсся сломя голову, сжимая в руках одно из самодельных копий, с выданным «Казармой» ножиком, в качестве наконечника. Тугие карманы оттягивало приятной тяжестью несколько магазинов, и винтовочных, для Кристины, и своих, для пистолета, что успели изготовить. Рядом громадными прыжками нёсся лохматый питомец, после «воскрешения» хозяина старавшийся не отпустить его ни на шаг. Валера пытался заставить его остаться, но не преуспел, а время было слишком дорого, чтобы возиться с отчаянно рвущейся следом псиной.

И как ни старались, они всё же не успели... Хоть и оставили далеко позади остальных – Евгена, Семёна Павловича, Веру и Семёновну. Последней фразой из уст отважной девушки было:

– Лезу по пожарной лестнице! За мной богомол!.. Догоняет...

После этого больше никаких сообщений не доходило. Ни в одну сторону, ни в другую. И начало вкрадываться нехорошее подозрение: они бегут уже не для того, чтобы спасти, а для того, чтобы отомстить.

У памятного дома, рядом с которым ещё недавно кипела битва, всё ещё валялись тела. «Водители тухлятины», как насмешливо и довольно метко прозвал некромантов Дядя Федя, так и не собрали настолько нужный им ресурс – видимо, просто некому было этим заниматься. «Рабочих рук» резко поубавилось.

Тем не менее, один «богомол» всё же нашёлся. Валера успел увидеть, как он тащит за собой безвольное тело. Может, Кристина даже ещё сохранила искорку жизни... Включив интерфейс браслетов, проверил наверняка – да, так и есть. Но расстояние было слишком велико для того, чтобы что-то сделать. Оставалось только бессильно остановиться у самой границы посёлка нежити, там, куда можно было ещё безопасно подойти, и смотреть на происходящее.

Дальше начиналась зона, «простреливаемая» агрессивно вьющимися псевдорастениями. Из-за них в прошлый раз и полегла вся команда. Разведчики так и не смогли понять, для чего нужны какие-то новые некромантские «строения», похожие на небольшие холмики. Решили, какие-то очередные твари зреют, и нападать нужно поскорее, пока они не «вылупились». Но всё оказалось совсем не так. В момент приближения людей омерзительного вида наросты быстро и жёстко развеяли все заблуждения относительно своего предназначения: вспучились, вытянулись вверх, превращаясь в некое подобие вертикально вкопанных в землю змей, и встретили пришельцев разбедающими всё и вся плевками, перемежая их мощными ударами массивных «голов», для сумевших подобраться достаточно близко.

Ни винтовочный, ни пистолетный огонь не принесли результата – вьющиеся в воздухе гибкие кишки просто игнорировали их. Бесплезным оказалось и рубить их вручную, даже ножами. Быть может, что-то смогли бы сделать молот Тимура или двуручник Карена, но оба

«танка» к тому времени уже выбыли из игры, первый частично, второй – полностью. И нападавшие сами не заметили, как почти полностью полегли на подступах к вражеской твердыне.

Валера выжил только благодаря всё тому же Базовому Улучшению, которое сказалось и на скорости реакции. Всякий раз получалось увернуться, хоть и в самый последний момент, и даже удалось покинуть опасную зону, каким-то чудом успев подхватить ещё шевелящегося Рому и сумку Анатолия с браслетами: как своих бойцов, так и вражеских. Ещё, очень помогла огневая поддержка с крыши. Кристина доставала до края посёлка нежити, хоть и была на пределе возможностей, и не позволяла никому бегающему, прыгающему или ползающему подбираться к последним выжившим. Как и к трупам остальных, пока патроны всё же не кончились.

И сейчас Валера стоял почти на том самом месте, где происходила та памятная схватка, еле-еле сдерживая желание броситься вперёд и разорвать всех на куски, спасая своих. Страх был, но всё вокруг воспринималось как-то странно, неестественно, будто со стороны. Парень даже удивился немного себе, как в тот раз, когда бросился с кулаками на Евгена. Но здравый смысл всё-таки твердил, несмотря на сложное душевное состояние – надо успокоиться, не стоит кидаться в омут с головой. Так ничего не решить...

Пёс застыл рядом с хозяином, хотя было видно: ему тоже очень не нравится вся эта неживая мерзость. Он морщил нос, скалил клыки, шерсть на загривке встала дыбом. Вытянутая вперёд, вдоль земли, голова, и напружиненные лапы будто сигнализировали о готовности в любое мгновение сорваться на бег. Валера скользнул по питомцу взглядом и невольно залюбовался им, но совсем мимолётно.

А тем временем существо, будто вышедшее будто из самых жутких кошмаров, тащило Кристину в сторону жертвенника. Сомнений в последнем уже не оставалось.

– Всем-всем, это Валера. Они схватили Кристину, тащат к камню, где приносят жертвы...

Мысли бешено металась в голове, мозг лихорадочно пытался найти какой-то выход. Что делать? Как быть? Есть ли разрешение этой, вроде бы, безвыходной ситуации?.. Казалось, что нет, руки просто опускались... Когда внезапная молния озарения заставила вновь метнуться с места, уже в направлении от вражеской базы.

– Это опять я! Попытаюсь оживить броневик!

У некромантов почти не осталось живой силы, главной и единственной опасностью для землян оставались странные защитные сооружения. Уничтожить их обычным оружием, судя по всему, было практически невозможно. Но оставалась последняя надежда, броневик, пусть и изрядно потрёпанный! Если получится починить и завести его, хоть даже и в половину мощи... Это был шанс. Валера только заскрипел зубами, думая о том – почему же не сделали этого раньше? Почему хотя бы быстро не посмотрели, можно ли вернуть технику в строй? Возможно, удалось бы избежать всех этих проблем...

Перевернуть повреждённую машину одному казалось нереальным. Но, спасибо всё тому же Усилению, несколько безуспешных попыток завершились тем, что, наконец, с почти слышимым треском в мышцах и зверским криком, Валера опрокинул металлическую коробку на колёса. Чуть переведя дух, он забрался внутрь.

В горячке боя никто даже не стал смотреть, что с броневиком. Тогда казалось – вот она, победа, уже практически в руках... Анатолий пытался организовать всех, но его никто не слушал, просто ринулись вперёд, безумно крича. А сейчас от того, насколько столкновение с «толстяком» повредило всё внутри, зависел последний шанс на спасение Кристины, а возможно, и остальных. Призрачный, исчезающий, но – шанс. Да и что-то подсказывало – если на обмен браслетов некроманты и пойдут, то живую пленницу отдадут вряд ли...

Оба стройбота, по частям встроенные в броневик, оказались вполне на ходу. Чего нельзя было сказать о самом фургончике, в котором появились изрядные вмятины и, самое неприятное, сохранилось лишь одно-единственное целое колесо. Запаска имелась, но только одна.

Первым делом Валера нырнул за домкратом и переставил на передние, ведущие оси, диски с целыми покрышками.

Закинув в топку дров и подлив из припасённых канистр воды, пробежался взглядом вдоль имеющихся вокруг в некотором количестве брошенных автомобилей. Целью был поиск подходящих под донорство дисков. К счастью, таковые обнаружили. С усмешкой подумав, что может участвовать в соревнованиях по скоростному шиномонтажу, Валера отвинтил и перекатил к броневику два подходящих колеса, от какой-то изрядно потраченной временем газели. Их установка и хотя бы минимальная подкачка заняла ещё сколько-то времени, что заставляло скрипеть зубами, ведь каждая минута задержки могла стоить Кристине очень много.

К тому времени, наконец, подбежали остальные. Выглядели не очень, долгий бег явно был в тягость старшему поколению, да и Вера с Евгеном заметно запыхались.

– Я поеду, попробую отбить!.. Вы тут оставайтесь!..

– Куда, чего удумал, сорванец? Одного точно не отпущу! А то знаю, за вами глаз да глаз нужен... – Семёновна потрясла перед собой винтовкой, своим самым убойным аргументом.

– Ладно, ладно! Но остальные точно остаются, с вас там толку будет мало!.. А так, если что, ещё сможете попробовать что-то сделать...

Вера сделала шаг вперёд и протянула памятную сумку, с браслетами.

– Это лучше себе оставь! Если не выживем, попробуете обменять. А так, если нас завалят, без вариантов вообще...

– Хорошо. Будь осторожен...

– Это вряд ли. Но попробую. Бабуля, вы там готовы?

– Какая я тебе бабуля? Готова, поехали...

– Поехали!

Управлять броневиком одному оказалось крайне неудобно: раз в несколько минут приходилось перебегать от одного стройбота к другому, активируя их, бросая на это время органы управления фургона. Помимо этого, требовалось ещё и подбрасывать дрова, следить за приборами паровых машин... Да и пёс, ни в какую не желавший оставить хозяина, первое время мешался под ногами, пока не сообразил лечь в сторонке.

Неудивительно, что ехать получилось кое-как, не единожды броневик врезался в стены и прочие препятствия, один раз даже пришлось сдавать назад из-за совершенно неожиданно перегородившего дорогу фонарного столба. Необходимость высокой концентрации для управления уже скоро повлекла за собой глухое раздражение, ошибки начали происходить всё чаще... И перед самым выездом из-за угла, когда уже должно было открыться логово нежити, Валера волевым усилием остановил броневик, как ни хотелось поскорее броситься на приступ. Никто спрашивать ничего не стал, даже всегда острая на язык Семёновна. Видимо, все всё понимали.

Позволив себе отдохнуть не более минуты, Валера, не глядя на показания приборов, запихал в топку столько дров, сколько получалось, уже не жалея технику. Активировал обоих стройботов-тягачей и направил машину вперёд. «Перезагрузка» сознания, вроде, помогла – вывернуть получилось достаточно аккуратно.

– Вижу плохо, но тварей мало. Пока не стреляю... – Семёновна, устроившаяся в одной из башенок, доложила оперативную обстановку. Будто чувствовала – Валере было совершенно не до рассматривания окружающей действительности, он опять крутился как белка в колесе.

– Попробую наехать на ближайших змей! Пока не высовываться, по ним не стрелять!

Броневик, вильнув несколько раз, на всех парах направился к медленно вспучившемуся и поднывающимся змеиным телом наросту. Максимальная скорость, развиваемая машиной, была слишком мала с точки зрения родившегося в двадцатом веке. Но фургон как минимум ехал.

Кишка встретила ползущую на себя железку плевками. Вьющаяся, с идущими от основания утолщениями и волнами, она будто бесновалась от невозможности остановить непонятного для себя противника. Хотя ядовитые выделения причиняли немалый ущерб и передняя часть машины скоро покрылась проплавленными отверстиями, и в стекле и в металле, броневик ехал, не сбавляя хода.

Ещё немного, и всё бы закончилось плачевно, очередной плевков достал бы Валеру или какие-нибудь важные агрегаты... Но они уже практически достигли цели. Удар змееподобной «головы» проломил стекло. После чего сильный толчок кинул вперёд – броневик наехал на препятствие и начал продавливать его отвалом, пробуксовывая колёсами.

Сначала казалось, ничего не выйдет. «Голова», бывшая на самом деле просто утолщением с отверстием на конце, начала остервенело бить сверху по крыше и башенкам, удары оказались настолько сильными, что мяли и корёжили металл. Но последовал резкий рывок, гибкое тело безвольно опало, а нечто, бывшее когда-то инкассаторским фургоном, продолжило свой победный путь дальше!

Издалека донеслись крики товарищей, ведь они следили за происходящим. Даже Семёновна заорала что-то восторженное. Они смогли сделать это, прорвали вражескую оборону! Как же хорошо, что тварь не сообразила плевать в колёса, и ей не хватило ума или меткости целить всегда в одну точку...

– Я разворачиваю машину, буду на следующую наезжать задом!

– Хорошо! Разворачивай, смотри... Давай левее, ещё, ещё...

Активация стройботов, проверить топки, дрова ещё не прогорели, повернуть один рычаг вперёд, другой назад – и фургон начал разворачиваться. Броневик ненадолго застыл, после чего Валера дал полный ход. Имея только боковые зеркала, целиться в очередную тварь задом было не очень удобно, комментарии бабки оказались очень в тему.

Некроманты будто опомнились, погнались остатки собачек и того самого, последнего, богомола наперерез. Понимали, что для них готовится нечто не самое радостное. Но тут, наконец, включилась Семёновна, и шипение улетающих вдаль энергетических сгустков дополнило характерное пыхтение паровых машин и скрип подвески.

Вторую «змею», несмотря на бросающуюся со всех сторон нежить, тоже получилось задавить. Скорее всего, вся задняя оконечность броневика теперь представляла из себя решето, ведь спереди, хоть как-то, защищал отвал и наваренные на стёкла решётки.

Бывший инкассаторский фургон отъездил своё. И вовсе ни из-за повреждений. Колдуны в плащах применили старый приём с ускорением одного из своих существ. «Богомол» влетел в машину, не так сильно, как «толстяк» в прошлый раз, но ощутимо. И броневик опять перевернулся...

Но ситуация теперь выглядела гораздо лучше. Двое из пяти «змей» уничтожены, а прикрываясь от оставшихся другими зданиями, вполне можно было бы попытаться добраться и до жертвенника, на котором уже успели растянуть Кристину, и до здания, где хранились браслеты погибших.

Резко распахнув водительскую дверь, оказавшуюся теперь сверху, Валера выпрыгнул наверх, держа в одной руке копьё, а другой ещё в полёте выхватывая пистолет. И опять спасибо Усилению – раньше о таких трюках нельзя было и мечтать. Следом вынырнул пёс, не желая отставать от хозяина. Пролетел энергетический сгусток – Семёновна, несмотря на все потрясения, продолжала отстреливать лезущих со всех сторон «собак», богомол издох сразу после удара, как и толстяк в прошлый раз. Видимо, ускорение не проходило даром.

Быстрый взгляд, сканирование окружающего пространства на предмет целей. Уже подняв пистолет для выстрела, Валера заметил некоторую странность. Твари пятились! А сзади них стоял один из некромантов с посохом над головой. На конце посоха вяло трепыхалась белая тряпка.

Глава 3

Который день моросил дождь, иногда ненадолго прерываясь, иногда – наоборот, усиливаясь до крепкого, добротного ливня. Блестели мокрый асфальт и трава, белым шумом шелестели мириады капель, довольно урчали и гремели водосточные трубы. В небе суетливо толкались жирные тучи, нещадно терзаемые жёсткими высотными ветрами. Температура, судя по ощущениям, была немногим выше нуля, но ниже не опускалась даже ночью. Снег не выпадал, лужи не замерзали.

Из-за непогоды не было видно ни летающей тарелки, ни странного «пустого» неба. Даже безжизненный город вокруг, будто стыдливо прикрывшись водяной завесой, отступил куда-то далеко. Всё окружающее казалось почти нормальным, земным. Иногда даже можно было представить себя дома...

Община жила своей жизнью, медленно и постепенно восстанавливаясь после «мёртвых войн», как в шутку обозвали противостояние с некромантами. Все старались делать свои дела под крышей, выходить в непогоду никому не хотелось. Печка в «кают-компании», той самой комнатке в детском саду, которую обжили ещё с первых дней, топилась без перерыва. В основном, все обитали именно там, игнорируя обилие жилплощади вокруг. До необходимого минимума (и не только из-за непогоды) урезали все вылазки за древесиной и металлом, за водой никто даже не предлагал ходить – её и так было некуда девать. Дозорные, несмотря на почти полностью герметичные комбинезоны и накопленные в приличных количествах плащи, дождевики и всевозможные тёплые вещи, заступали на дежурства неохотно. Торчать по несколько часов на продуваемых всеми ветрами балконах, ещё и в условиях плохой видимости, было сомнительным удовольствием.

Алтарь работал без перерыва, воскрешая по очереди погибших. После Карена, которому повезло (его браслет сначала подобрал Анатолий, когда спортсмена придавило броневиком, а затем уже вынес Валера), воскресили Дениса, как самого полезного и нужного человека. Обоим хватило коэффициента общественного расположения с лихвой, и процесс возрождения прошёл без проблем. На третий день настала очередь Анатолия...

Все посмеивались: мол, этого-то можно и последним. Но никто не оспаривал пользу для общины от человека, добровольно взвалившего на себя бремя ответственности, тратящего силы и нервы на попытки наведения хоть какого-то порядка. Поэтому именно его браслеты установили в специальную выемку между двумя «вечными огнями» сразу после того, как по ступенькам вниз сбегал немного ошалевший от нового рождения Денис.

Запускал процесс Валера, на этот раз выполнявший обязанности капеллана, жреца, шамана или неизвестно кого. После помещения установки браслетов перед глазами высветилось знакомое сообщение, незначительно отличающееся от уже виденного:

Активация процесса возрождения физической оболочки Защитника, позывной – Стена!

Коэффициент общественного расположения: 85%.

Внимание! Активация возможна только при величине коэффициента общественного расположения не меньше 85%!

На этом моменте стало беспокойно. Кто её знает, штуковину непонятную! Вдруг она как-то по-особому граничные условия обрабатывает?

Но следующее сообщение развеяло сомнения:

Активация: успешно!

Времени до возрождения физической оболочки: 23:59:56.

Валера мимолётно подумал, что, небось, сам «Лесник» не слабо перетрухнул. Буквально прошёл по лезвию, ещё чуть-чуть, и сорвался бы! И, конечно, неприятным сюрпризом оказался тот факт, что этого Анатолия любят и уважают настолько мало. Он же просто выполнял в общине свою, достаточно важную роль. Если бы среди «попаданцев» затесался дантист, был бы у него хоть какой-то шанс на реинкарнацию, несмотря на столь важный и нужный род деятельности?

Валере подумалось, что если у кого-то будет заведомо не хватать репутации, можно просто оставить его браслеты в Алтаре и пусть себе болтается в виде призрака вокруг... Подсматривает за девками в бане, или ещё чем занимается. Хоть какая-то альтернатива небытию.

К слову, баня в общине действительно появилась. Под неё приспособили одно из помещений всё того же бывшего детсада. Туда даже завели тёплую воду из чёрной цистерны, установленной на крыше. Правда, при почти минусовых температурах за бортом эта система не функционировала, приходилось греть воду в вёдрах и кастрюльках. Но при плюсе, как ни удивительно, удавалось получать еле тёплую воду, даже несмотря на отсутствие солнца.

Не менее важными для жизни общины являлись столовая и кухня, где в основном готовились и съедались различные блюда на основе поставляемой «Амбаром» манны. Растению очень нравилось обилие влаги, почти весь внутренний двор быстро превратился в некое подобие рисового поля – болото и торчащую из него непонятную ботву, с белыми шариками на стеблях. Дикорастущая манна уже давно покинула стены теплиц, что соорудили на случай заморозков и теперь, буквально за несколько дней, расплзлась по округе. Голодная смерть, как и обезвоживание, никому в ближайшее время точно не грозили. Чего не скажешь об атрофии вкусовых рецепторов...

Сбор урожая, регулярные дежурства, вылазки с целью поиска металла и древесины (за которыми приходилось отправляться всё дальше и дальше), обустройство быта и игра в карты по вечерам надолго стали основными занятиями практически всех членов общины, за исключением только Дениса и Валеры. Круг задач этих двоих включал совершенно иные проблемы. Инженеру и технику предстояло разбираться с наследием «мёртвых войн»: довольно широким спектром последствий, как положительных, так и отрицательных.

После того, как Валера увидел некроманта с белой тряпкой на посохе, он ни секунды не колебался. Остановился сам, успокоил разошедшуюся Семёновну, и вступил в переговоры. При отсутствии знания языка и при наличии явно сильно отличных менталитетов, это становилось, казалось бы, непосильной задачей, но Валере было не привыкать. В конце концов, со «своей эльфийкой» он как-то сумел объясниться? Получилось и сейчас.

Конечно, потом было много споров – вышло бы или нет дожать остатки нежити, вызволить товарищей и сровнять поганое гнездовище раз и навсегда с землёй. Но то, что это являлось очень большим риском, признали все. Община могла как выиграть и избавиться от опасного конкурента, так и лечь почти вся в последнем бою, оставив немногих «гражданских» на базе, без прикрытия и возможности помочь остальным.

И ещё один момент перевешивал все доводы несогласных. Во время боя основное количество энергии набили два «танка» – Тимур с Кареном, и стрелки – Анатолий, Михаил, Кристина и Семёновна (последняя – меньше всех, потому как много, часто, и со знанием дела мазала). Осталась в живых и, следовательно, сохранила полученное, только женская половина. Валера в бою почти не участвовал, и «заработал» совсем чуть-чуть. Немного лучше дела обстояли у Ромы.

Карена придавило броневиком, энергия из его браслетов, видимо, просто рассеялась. Дядю Федю обнулила какая-то собачка, потом уже её метким выстрелом снял Анатолий, которого, в свою очередь, замочила змея защитного сооружения на подступах к лагерю нежити. Подобная участь в итоге постигла и всех остальных, кроме Валеры, Ромы, Кристины и Семёновны. Передалась ли заветная энергия стационарным, вроде как не особо живым, убийцам, и

можно ли её получить обратно – неизвестно, потому как то, что Валера проехался по «змеям» на броневике, не принесло ему ни одной единицы сверх того, что уже накопилось после недолгого участия ещё в первом бою с нежитью.

Итого получалось, что в серьёзном плюсе от битвы с нежитью оказалась только Кристина, остальные же либо остались со своим, либо получили совсем немного – не больше того, что можно было поднять на обычной охоте на белых, крысоловов и прочих тварей. Причём Кристина, когда её потащили к жертвеннику, поступила самым правильным способом – врубилась улучшение нервной системы, что повлекло за собой отключение сознания и болевых рецепторов. Поэтому «богомол» дотащил до залитого кровью камня бесчувственную тушку, еле дышащую и с замедленным пульсом. Находчивая красавица, тем самым, полностью избавила себя от неприятных ощущений. А ввиду того, что в конце эпопеи её ещё и спасли, получила одно из полезнейших для стрелка усиление. Да и некроманты сразу потеряли к девушке всякий интерес. Видимо, мучить им нужно было живых и в сознании, остальное пользы не приносило. Сколько у Кристины осталось энергии, никто не знал – спрашивать не стали, так как отходняк у неё продолжался довольно долго, и говорила она мало и с трудом. Не исключено даже, что под шумок запустила и что-то ещё, раз всё равно угодила в госпиталь.

В таких условиях получение двадцати тысяч за заключение мирного договора с некромантами становилось просто царским подарком, помимо всего того, что само по себе вытекало из этого. А энергия была нужна. Следующий апгрейд Комплекса Усиления требовал уже пятьдесят тысяч, а ведь, помимо этого, имелось множество различных полезных бонусов, которые можно было запустить в каждом из вспомогательных зданий.

То, что у тех же некромантов имеются летающие твари, давало надежду на появление возможности строить какие-нибудь самолёты на будущих уровнях развития. Правда, специализацию пилотов браслеты никому не предлагали, но учитывая индивидуальные наборы направлений развития почти у каждого, можно было надеяться, что нужный человек просто ещё не попался.

На то, что община будет пополняться, все рассчитывали довольно серьёзно. Никто не собирался оставлять сородичей-пленников томиться в плену, ни у демонов, ни у амазонок. А также, быть может, ещё и у фашистов с нечеловеческими лицами и прочих народностей, ещё «не ведомых науке». К тому же, оставался шанс найти где-нибудь одиночек – тех, кто сумел выжить, но не прибил ещё ни к какому анклаву.

По поводу нежити, после долгих размышлений, в том числе и с участием призраков, все утвердились во мнении: этот народ развивается очень быстро, но сам по себе не очень силен. «Собачки» один на один сильно уступали людям, да и сами некроманты не являлись такими уж сильными бойцами. «Толстяки», «богомолы» и летуны могли доставить неприятностей, но имелось подозрение, что людям Комплекс Усиления может в будущем подкинуть тоже что-нибудь полезное и, наверняка, гораздо круче, хоть, быть может, и дороже. Поэтому, присутствовал определённый оптимизм в отношении дальнейшего развития, многие грезили о танках и шагающих роботах. Не говоря уже о почти наверняка существующей вероятности разжиться пулемётом и чем-нибудь убойным для Ромы.

Вот исходя из всего этого, первым и основным по значимости последствием договора с нежитью и являлось появление кучи энергии, которую нужно было ещё придумать, куда и как девать – копить, или тратить на получение всех, возможных уже сейчас, плюшек и усиление.

Сам договор предполагал обмен браслетами «всех на всех», выдачу Кристины и отход людей с территории лагеря нежити. После этого наступали мир-дружба, одни не трогали других, а вторые первых. Вплоть до того, что Валера и полномочный представитель некромантов разделили сферы влияния в городе. Между двумя общинами появилась воображаемая линия, с каждой стороны от которой хозяйничали только те, кому принадлежала конкретная территория. И проходила она гораздо ближе к базе нежити.

Но, помимо этого, имелась и другая сторона вопроса. Особой веры некромантам не было, а учитывая плачевное состояние общины, временную потерю значительной части личного состава, и нахождение (пусть и недолгое) призраков противника на территории святая святых, человеческой базы, требовалось срочно заняться повышением её обороноспособности.

По просьбе Валеры все, находившиеся пока в обличии призраков, в дополнение к обычным, живым, дозорным, во все глаза следили за округой и занимались поиском слабых мест в обороне поселения. Были намечены: установка дополнительных решёток и баррикад в подвалах и на нижних этажах, перепланировка коммуникаций и ходов, перетаскивание и переориентация требушетов, и много тому подобного...

Большинство из описанных работ могли выполнить только Валера с Денисом, лишь изредка имевшие возможность привлекать помощников. И они пахали просто не переставая. Благо, внутри кабины стройбота было почти всё равно – дождь или снег снаружи. Почти, потому что требовалось подбрасывать дрова и доливать воду, а для выполнения данных операций приходилось, всё же, выбираться наружу.

Призраки обнаружили в одном из ближайших домов лебёдку, при помощи которой, появилась возможность поднимать тяжести на крышу. С её помощью одного из стройботов, с немалым трудом, затащили наверх, и он теперь вовсю орудовал там.

С рекордными скоростями появились новые требушеты, готовые обрушить вниз мешки с мусором, оборудованные из телефонных будок, детских беседок и обрезанных автомобильных кабин наблюдательные пункты, решётки и ограждения, предназначенные для того, чтобы хоть как-то защищать находящихся наверху от возможного появления вражеских летунов.

Не менее активно работа кипела внизу. Почти все, повально, занимались укреплением баррикад. Не забывали перекрывать и обнаружившиеся кое-какие подземные коммуникации. Конечно же, наваривать решётки и стальные листы на окна и потенциально опасные места всегда звали... Догадаетесь, кого? Да, всё верно. Они же таскали тяжести и создавали самые серьёзные и непроходимые завалы, на наиболее важных направлениях.

Время от времени приходилось выбираться за дровами и металлом. Если последнее ещё можно было как-то собирать по округе, то древесина имелась только за границей города, в лесу. Каждый такой выход, хоть теперь и стало гораздо спокойнее, по старой привычке превращался в настоящую войсковую операцию.

Опять же, броневик, прекрасно показавший себя в деле, пришлось бросить – кустарно сделанная техника не выдержала всех издевательств и повторно «поставить её на ноги» уже не получилось. Толкать вручную тяжеленный бронированный фургон до базы, когда на руках бесчувственная Кристина, а позади дружелюбные лишь очень условно некроманты, желание отсутствовало совершенно. Поэтому стояла ещё и задача по поиску и созданию замены, с устранением всех недостатков предшественника.

Поэтому неудивительно, что Валера каждый вечер еле доползал до постели и валился замертво. Он принципиально спал у себя в квартире, несмотря на холод и необходимость подниматься по лестнице. Ощущение собственного жилья полностью перебивало все минусы, а одиночество скрашивал всюду следующий за хозяином, пёс. Эта его привычка, а так же цвет шерсти, и дали ему, в конце концов, имя. Все «Бобики» и «Шарики» – не прижились. А вот когда кто-то в шутку назвал собаку «Тенью» – кличка оказалась будто собственной, родной. Зверь даже почти сразу стал отзываться на неё.

А ещё вскоре выяснилось, что отчаянно устающий инженер общины и пёс, щеголяющий теперь металлическими браслетами на передних лапах (что они ему давали, и давали ли – спросить возможности не имелось), оказались не единственным жильцами в казавшейся брошенной квартире...

Сначала Валера думал, что ему кажется. Тем более что Тень, благодаря звериному чутью и слуху являвшийся почти идеальной сигнализацией, вёл себя абсолютно спокойно. Но эти

странные звуки из-под кровати, вызывавшие беспокойство, начали повторяться, а один раз, открыв глаза ночью, парень увидел лезущее к нему снизу жуткое НЕЧТО...

В первое мгновение Валера обмер от страха, но потом быстро сориентировался и схватился за всегда лежащее рядом оружие. Тварь тут же с жалобным писком метнулась обратно. Парень спрыгнул вниз, резким движением поднял кровать и ткнул под неё стволом пистолета. Разбуженный беспокойством хозяина пёс встал рядом, вздыбив шерсть на загривке и непонимающе оглядываясь.

Под кроватью действительно обнаружилось существо, размером с очень большую кошку или с комнатную собачку. Если бы не способность видеть в темноте, разглядеть его было бы сложно, так как тварь была плоская и очень хорошо мимикрировала, приклеившись к кровати снизу. Всё это вызвало воспоминания о мерзких плотоядных «пакетах», охранявших Комплекс, и пробуждало желание сразу и кардинально расправиться с «сожителем».

Но Тень подошёл к кровати, равнодушно понюхал существо и, всем своим видом выражая полное безразличие, отошёл в сторону, бросив кости на специально для него постеленный коврик. Тварь тоже не выказывала какой бы то ни было враждебности и мелко дрожала. Даже маскировка начала постепенно сходить, стала проявляться густая чёрная шерсть, большие, навывкате, глаза, рожки, и мелко стучащие друг о друга зубы.

Не отводя в сторону пистолетного дула, Валера сделал несколько шагов к шкафу, решив, что уж застрелить лохматого всегда успеет. Достав пару припасённых на чёрный день сухарей, конечно же, сделанных из манного хлеба, кинул их в сторону кровати.

Существо долго не решалось пошевелиться, но, наконец, убедившись в отсутствии непосредственных угроз, сползло на пол и медленно приблизилось к сухарям. Обнюхав и обследовав их со всех сторон, переместилось обратно на исходную позицию, нагло тем самым заявив: это – жрать не буду!

Валера пожал плечами и вытащил из шкафа банку кильки в масле. Быстро вскрыв её, не убирая при этом пистолет далеко, положил одну рыбину на кусок газеты и пристроил рядом с сухарями.

Тварь вновь какое-то время выжидала. Но когда всё-таки решилась исследовать угощение, стало ясно – рыба ей по нраву! Под укоризненным взглядом Тени, который сам был бы не прочь подкрепиться, вся килька из банки перекочевала в брюхо ненасытного существа, и даже сама жестянка оказалась вылизана до блеска.

К сожалению, никаких сообщений об энергии за «приручение» или «контакт», не выскочило. Но, тем не менее, как неведомое существо, так и Валера, успокоились в отношении друг друга, и началось их вполне нормальное совместное сожительство.

Выселить тварь из-под кровати не получилось, как и отвадить её скрестить по ночам и вылезать иногда наружу, пугая своим кошмарным видом. Но никакого злого умысла и желания навредить за всем этим не угадывалось, выбравшись и посидев какое-то время на бортике кровати, существо всегда уползало обратно, вниз. Конечно, было сложновато привыкнуть к такому, тем более – неясно было, ни чем неведомая зверушка питалась всё время до этого, ни когда делала это.

Появление нового представителя местной фауны, которого обозвали «подкроватьником», вызвало немалое оживление. Больше никто ничего подобного не наблюдал, заполучить сожителя повезло только Валере. Даже тараканов и обычных крыс никто нигде не встречал – последние, попадались только в виде переростков-крысоволков.

Ввалившиеся всем скопом в квартиру люди, начавшие рассматривать и громко говорить, довели несчастную тварюгу до такого состояния, что от её дрожи начала трястись и ходить ходуном вся кровать, в которую зверь вцепился всеми четырьмя лапами. Поэтому его оставили, а основное обсуждение увиденного отложили на вечер, на время ужина.

Все, и «живые» и «призраки», собрались в столовой. Первые – чтобы подкрепиться, а вторые – просто за компанию. Вере, как всегда, приходилось работать переводчиком между «миром мёртвых» и обычным, нормальным. Девушка относилась к своим обязанностям ответственно, никогда не отказывала. Удовлетворяла даже самые пустяковые, казалось бы, просьбы. И заслужила этим то, что даже «сухарь» Анатолий, когда вышел из Алтаря, первым делом сделал ничто иное, как пошёл благодарить её. Благодарить за то, что в эти тяжёлые для них дни (попробуйте, полетайте в виде бесплотного духа, без гарантии быть возрождённым) – была с ними.

Но «подкроватник» обнаружился ещё до момента реинкарнации Лесника, и в столовой в живом виде сидели только Валера, Денис, Рома, Карен, Евгений, Семён Павлович, Семёновна, Ира, Катя, Юлия, Марина с ребятами, Вера и все пять спасённых из лап демонов девушек. Вилен Александрович с Кристиной всё также валялись в госпитале, а Михаил, Тимур, Дядя Федя и Анатолий пребывали в бесплотном состоянии.

– Домовой это, наверное, – приговаривал Семён Павлович, сам себе кивая головой. – Что это ещё может быть-то?

– Да нет, он всегда под кроватью сидит, вылезает лишь иногда... Больше никуда не ходит. Вон, я же попросил наших призраков присмотреть за ним, пока меня не было. Он всё время так внизу и просидел, спал причём, гадёныш... А как я пришёл, проснулся, шебуршаться начал.

– Кокнул бы ты его, ёмана... Вылезет ночью, задушит...

– Тебя забыл спросить, – Валера был зол на Евгения за его поведение в последнем бою и попытки отправить на переговоры Веру. Гопник это будто чувствовал и постоянно нарывался.

– Эй, эй, ты чё? Полегче! Я же просто сказал. Охота самому подставляться – на здоровье...

– Анатолий просит передать, чтобы высказывались по существу и не устраивали базар, – бесстрастно вклинулась в разговор Вера, разом заткнув глотку говорящему. – И что, по его мнению, держать рядом с собой представителя потенциально опасной фауны – это в высшей степени легкомысленный поступок.

– Да знаю, знаю я... Но вы же сами всё видели. Чего бы тут вокруг нас ни было, настоящий мир, просто кем-то переделанный, или какой-то муляж – те, кто всё это создавали, заточили его на поощрение мирного решения вопросов. Это очевидно же!

– Очевидно-то очевидно... Но если ты попал в лапы демонам, или этим вашим амазонкам, или твой товарищ туда попал... – Семён Павлович пожал плечами, мол – ну вы же сами всё понимаете.

И правда, обсуждения того, как выволить пленников, фактически не прекращались всё это время, с разной интенсивностью. Каких только предложений не было...

А Валера вспомнил, как он договаривался с некромантами. Тогда пришлось проявлять чудеса изобретательности для того, чтобы объяснить, по сути своей, простую вещь – что пока они ведут изматывающую и истощающую войну друг с другом, которая сжирает все ресурсы и в ходе которой всё равно не получается взять верх ни одной из сторон, вот эти – «с рогами», или вон те – «с сиськами», копят силы и, рано или поздно, придут взять своё. Так куда логичнее обеспечить себе безопасные тылы, встать «спиной к спине» и разобраться со всеми вокруг, а не сидеть с выбитыми почти под ноль войнами и разрушенными оборонительными сооружениями.

Неизвестно, насколько некроманты прониклись идеей, но нежить, и правда, перестала появляться в окрестностях человеческой базы. Иллюзий, конечно, никто не строил, в планах было установить стационарные посты наблюдения за границей. Но для этого пока не хватало человеческих ресурсов.

Была и ещё одна мысль, которую Валера пытался донести до повелителей нежити. Он намекнул, что можно бы устроить совместный набег на кого-нибудь третьего... Неизвестно,

насколько такое вообще получилось бы осуществить, учитывая стойкую неприязнь людей к мертвякам, странные повадки и системы ценностей некромантов, и вопросы разделения трофеев. Но – это был хотя бы шанс, попытаться отбить у демонов или у эльфиек сидящих там в заточении.

По поводу демонов – Валера с неприятным удивлением понял, что согласился бы отдать союзникам, буде они согласятся на совместный поход, почти всех пленников-мужчин. Недолгое наблюдение за поведением этих мутных товарищей, за тем, как они, не колеблясь, кидались друг на друга по наущению хозяев, вырывая последние куски еды, с готовностью втаптывали в грязь товарищей по несчастью, вселило в сердце стойкую неприязнь. Валера не представлял себе появление подобных персонажей в их общине. Оправдания, что они не виноваты, что просто обстоятельства так сложились, для него не существовало. Если ты скатился до состояния животного – виноват в этом только сам.

Те же девушки-пленницы, как выяснилось, просто молча бойкотировали рогатых. На все требования тех избивать друг друга, отбирать еду, пакостить прочими способами, просто всё делали наоборот... Это было тяжело, это было страшно, но – удалось же продержаться какое-то время, сохранить человеческий облик! А там и спасение подоспело.

И эти пять ведьмочек, неожиданно, оказались очень сплочённой и дружной командой. На того, кто даже не обижал, а просто случайно чем-то задевал одну, тут же кидались все остальные. Острые на язык, не боящиеся никого и ничего, они вошли в общину самостоятельной неделимой единицей. И любовь красавиц к Роме совершенно не была помехой – они просто делили его, как общий ресурс.

Валера ничуть не ревновал и не парился по этому поводу, просто удивлялся немного. Тем более, ему тоже спасибо сказали, все пятеро, и намекали на возможную благодарность. На что парень ответил совершенно честно, что сердце его занято, после чего был понят и благословлён.

Но Рома... Конечно, ещё во время плена было заметно его простое отношение ко всему, что женского пола. Он постоянно пытался общаться с амазонками, не смущаясь их холодностью. Опять же, рассказывал много историй про свои любовные похождения, которые казались тогда просто хвастовством...

Но смотря, как, наконец, вновь приведший в порядок свою экзотичную причёску панк уходит к себе, да не один, а в обнимку сразу с несколькими из числа спасённых девушек, становилось понятно – нет, этот парень не врал. Возможно, даже преуменьшал и умалчивал что-то.

Конечно же, данное положение вещей нравилось не всем. Карен как-то застучал ловеласа за подкатыванием к красавице Кате, и высказал неудовольствие по этому поводу. Мол, это ладно, ты их спасал, в конце концов, из плена, да и стрёмные они все сказать по правде, ведьмы эти. Но уж наших-то девок не трогай! Рома тоже за словом в карман не полез. На самом деле, подраться он любил ничуть не меньше, чем покувыркаться в постели. И потасовка вышла знатная, растаскивали этих двоих едва ли не всей общиной. Ведьмы, само собой, в первых рядах, причём, беспорядка от этого было больше, чем хоть какого-то толка.

Панк, когда всё закончилось, жёстко отчитал свой гарем: мол, не лезьте не в своё дело, когда не просят. Да и вообще, когда мужики дерутся – бабам место в сторонке. Но позволил, всё же, извиняющимся красавицам увести себя под ручки в госпиталь, а потом и домой. Откуда потом полночи слышались охи и стоны.

А Карен долго ещё ходил мрачный, скрипел зубами, но ничего поделывать не мог. По результатам драки, выяснилось, что даже покалечить толком соперника у него не получилось, несмотря на всю прокачанную силу.

Валера наблюдал за всем этим с лёгким беспокойством, ему не хотелось конфликтов среди своих. Но поведение Ромы, да и вообще его взгляды на жизнь, ему очень импонировали, и парень с лёгким опасением стал замечать, что в чём-то даже стремится быть похожим на

своего друга. В том, что они друзья, никаких сомнений не было, после всего-то, что пришлось пережить. Даже Тимур теперь попал в разряд «своих», несмотря на не самый простой характер и начальную взаимную неприязнь.

– Так обсуждали же вроде всё это, товарищ интендант, – подал голос Денис. – Что нужно и так, и этак. Золотая середина. С тем, с чем можно договориться – будем договариваться. А остальное – мочить. Иначе, зачем бы нам все эти пуляющие штуки давали?.. Фейерверки пускать?

– Так не с кем там договариваться...

– Успокойся ты, старый. И правда, обсуждали же! Всё бы вам, мужикам, драться да в войнушку играть... – довольно привычно осадил своего деда Семёновна. То, что у этих двоих вась-вась, тоже было видно уже даже самым ненаблюдательным.

– Да всё верно же – и первое, и второе. Со всеми другими фракциями надо договариваться, но с позиции силы! Будем слабы и беззащитны, никто даже слушать не станет, загребут в какое-нибудь рабство и всё, – Валера пришёл на выручку старику и из мужской солидарности, и чтобы подчеркнуть именно то, что ему казалось правильным. – Но когда вот такие вот существа, вроде Тени, – пёс, лежавший рядом, поднял голову и наострил уши, – и того «подкроватника», то с ними можно и нужно нормально, по-человечески. Это окупается, с лихвой.

– Так тебе же даже энергии на этот раз не начислили за него! Ни контакта, ни приручения не было!.. – Семён Павлович не унимался.

– А вы всё делаете только за что-то? Если вам гарантированно за это ничего не дадут, и пальцем не пошевелите?..

Дед поперхнулся словами, которые хотел сказать, и начал беспомощно озираться: мол, ребята, что это он за фигню глаголет? Но встретив жёсткий взгляд Семёновны, ещё и покачавшей головой, совсем стушевался и замолк.

– Короче, народ, всё, это не обсуждается! Квартира моя, тварь, там живущая, получается что тоже. Сожрёт меня, значит, сам и виноват. Закрываем тему, ладно?

Так на том и порешили, и «подкроватник» остался мирно сосуществовать с инженером и его псом. И, как потом оказалось, это вскоре помогло в одной довольно неприятной ситуации...

Глава 4

Михаил медленно и осторожно, будто сам ещё не до конца поверил, что снова может ходить по земле, спустился по ступеням «Алтаря». Словно пациент, наконец, вставший на ноги после долгой болезни, или как новорожденный, делающий свои первые шаги.

Тут же на него с двух сторон налетели Валера и Рома, накинув на плечи какую-то простыню и сжав в крепких объятьях. Следом подоспели и все остальные, свободные от дежурств. Возвращение товарища «с того света» каждый раз праздновалось и отмечалось всей общиной, как в первый раз. У многих на глазах блестели слёзы, особенно у представителей старшего поколения. Наверняка вспоминали тех, из своей прошлой жизни, кому такого счастья не выпало. И сейчас искренне радовались за получивших возможность обмануть Костлявую.

Даже думать не хотелось, что было бы, погибни все эти люди на самом деле, окончательно. Суровый, рассудительный Вождь Большое Ухо, как его все начали звать с лёгкой руки Ромы, вернее, с его лёгкого языка. Карен, молчаливый и суровый, у которого никогда не понятно было, что на уме, но – всё же свой, товарищ. Человек, с которым ты дрался бок о бок, не может быть чужим. Денис, всегда готовый помочь, парень с золотыми руками и ясными мозгами, делающий всё с душой, зачастую даже лучше и в больших объёмах, чем требовалось изначально. «Лесник» Анатолий – страшный зануда, любитель пафоса и напыщенных фраз, в котором, однако, временами проскакивало что-то человеческое и даже симпатичное. Он будто специально дистанцировался от всех, создавал какую-то непроницаемую стену. С точки зрения управления, быть может, так оно и надо было... Заносчивый Тимур, хитроватый Дядя Федя...

Валера в какой-то момент представил их всех, лежащих в гробах с навек застывшими лицами, и ему стало жутко не по себе. Всё-таки, как же хорошо, что этот мир давал второй шанс!

Торжественно встретив вернувшегося из-за Черты, все постепенно возвращались к своим делам. День ещё не закончился, до вечернего ужина и отбоя оставалось несколько часов, за которые можно было успеть сделать очень многое. Бездельники в общине отсутствовали, а если и встречались, умело маскировались. Или, быть может, общая деловая атмосфера заражала всех поголовно? Не исключено, что просто все понимали – они работают для себя, от них самих зависит их же качество жизни, а быть может, и сама эта жизнь. Даже Евгений, который, казалось бы, по складу характера должен был отлынивать только так – даже он, засучив рукава, всюду вкалывал на стройках, разборках и плантациях.

Но Валера с Ромой остались, не пошли никуда. У них к старому товарищу было дело, и тот был в курсе. Все втроем, они отправились в столовую.

– Наконец-то, опять почувствую во рту вкус еды! У меня уже слюнки текут!.. – Вождь был возбуждён и непривычно разговорчив. Что немудрено – повод для этого был, и весомый.

– Погоди ты, неугомонный. Ещё не время ужина!

– Да я заново родился! Можно и нарушить. Эй, кто там! Стеша!.. – Михаил позвал одну из ведьмочек, дежурившую на кухне, ненадолго мелькнувшую в зоне видимости. – Солнышко, есть ли чего перекусить, а? Так хочется еды человеческой, знаешь... Хоть печеньку какую..

Загадочно улыбнувшаяся девушка исчезла за дверью. И почти сразу же появилась вновь, да не одна, с подружками. Две из которых на руках несли самый настоящий торт, большущий, с торчащей посередине свечкой!

– Думали попозже это сделать, при всех... Но, раз уж так сложилось... Вот, держи, спаситель наш! Это тебе от дев благодарных, из полна иноземного вызволенных! – будто по писаному, молвила одна из ведьмочек, Лена. Не иначе, готовила речь заранее, репетировала...

Валера вдруг с удивлением обратил внимание на костюмы красавиц. Девушки и так были гораздо более чем симпатичны, причём все, а сейчас ещё и нарядились, как на праздник. Ведь после того как они, включая и Веру, подключились к общей сети, Комплекс так и не признал их полностью: у ведьм вообще не получалось хоть как-то взаимодействовать с ним и, самое главное, получать снаряжение. Выручало только то, что стандартные комплекты (комбинезоны и ножи), выдавались без ограничений. Девушки из «стареньких» просто получали по несколько штук, ведь чудесная материя прекрасно садилась и обтягивала, достаточно было хотя бы примерного сходства фигур.

Так что ведьмочки все были экипированы и вооружены, пусть и только ножами. Но предпочитали всё же одеваться в обычную, человеческую одежду, кропотливо собранную с бора по сосенке. Если честно, Валера думал, что после всего пережитого они будут долго приходить в себя, стараться избегать внимания сильного пола и так далее... Но всё оказалось строго наоборот – эти пятеро будто соревновались в том, кто откровеннее и соблазнительнее нарядится, стабильно притягивая к себе взгляды всех без исключения представителей мужской половины анклава.

И это в обычной жизни. Сейчас же, ради празднования второго рождения одного из тех, кто их спас, красавицы просто превзошли себя – какие-то платья, корсеты, неведомо где добытый макияж, туфли на каблуках, сапожки... Где только умудрились добыть всё это?..

Так-то уже давно планировались походы вглубь города, не как обычно, ради удовлетворения насущных проблем, добычи съестных припасов и вечно не хватающих дерева с металлом, для ненасытного Комплекса, а с целью вынести магазины со всевозможными пусть и второстепенными, но такими необходимыми в быту вещами. Нужны были одежда, посуда, бельё, всевозможная хозяйственная мелочёвка, да и просто всем хотелось уже нормально обустроить свою жизнь, а не просто выживать.

Но пока свободных людей (да и дней) на это просто не было. Первоочередными задачами, которые постоянно откладывались, оставались рейд на стройбазу, где остался покалеченный бульдозер, и разведка – к демонам, амазонкам, поселковым, вглубь города, на «край земли»... Но даже это откладывалось. Поэтому приходилось пока довольствоваться лишь тем, что давал Комплекс, и найденным в близлежащих домах. И ведьмочки, видимо, воспользовались этим по-полной...

Михаил, видимо, тоже прибалдел от всего этого. Вскочил, задул свечку, потом расцеловал всех пятерых. Долго рассыпался в комплиментах, кроме внешнего вида красавиц, конечно же, нахваливая и великолепный торт. По куску этого чуда кулинарии выдал всем присутствующим, и те согласились – да, действительно, годно получилось. Появились ещё люди, откуда-то, будто по волшебству, возникли звенящие бутылки...

Но тут Вождь резко встал и помахал рукой, привлекая внимание.

– Я очень благодарен, дорогие мои! Действительно, очень приятно. С тех пор, как был маленьким, наверное, никто не дарил такого подарка...

Глаза Михаила предательски заблестели. С видимым усилием он взял себя в руки, улыбнулся, оглядел всех и продолжил:

– Но я хотел с ребятами поговорить по делу... Мы обязательно вернёмся и присоединимся. Обещаю. Только чуть-чуть попозже, ладно?..

Они втроем встали и вышли из-за стола. Валере показалось, что ведьмы имели вид немного обиженный и насупленный... Стало даже как-то неудобно. Будто у детей конфетку отобрали.

Выйдя на улицу, в мелкую морось и хлопьяющую под ногами жижу, Михаил с товарищами отошли в сторонку.

– Как вы только с ними справляетесь... Ну и оторвы! – восхищённо протянул Вождь.

– Да ничего вроде, не жалуемся... – Рома пожал плечами настолько деланно безразлично, что все трое засмеялись в голос.

– Это точно. Даже в мире мёртвых не спастись от того шума, что вы там производите! Надо бы, первоочередной задачей для всей общины, звукоизоляцию в твоей хате сделать...

– Ну, могу им носком каким-нибудь рот затыкать... – опять пожал плечами любимец женского пола, и совершенно непонятно было – шутка это, или всё на полном серьёзе.

– Да уж будь добр, сделай что-нибудь. Ладно, народ, хватит растекаться мыслью. Первое, что хочу сказать – вы молодцы, что решили и сделали всё до возвращения Анатолия. Он там просто бесновался... Но сделать ничего не мог.

– Представляем. Ну да ничего, полезно, – у Ромы не заладилось с Лесником с самого начала. Свободолюбивая натура панка была против любых проявлений власти и попыток управления, он являлся, по сути, действительно самым настоящим анархистом. А Анатолий, в свою очередь, не терпел, когда кто-то выбивался из строя и отказывался шагать в ногу.

– Ладно, спокойнее, Ром. Всё-таки, не перегибай палку. Кое в чём я с ним согласен. Вот расскажи, например, Валера, про ведьм. Зачем было столько им сливать?..

– Ну, они же беззащитны почти... Из оружия – только ножики, доспехи получить не могут... Надо было хоть как-то поднять шансы девочек, если что. Ну и шесть пар глаз полезней, чем только одна.

– Это тоже понятно... Но я бы подождал с этим. И чем плохо – сидят на базе, дела мирные делают, нос свой никуда не суют? И не нужно им ничего такого!..

– Миш, ну ты что, нашего Валеру не знаешь? Он всем всё раздаст, даже если те сопротивляться будут. А потом догонит, и ещё добавит...

– Вот в том-то и дело. А ты-то на что? И остальные? Должен же был хоть кто-то голосом разума стать?.. Ладно, чего уж тут... Сделанного не воротишь... Но я считаю, неправильно это. О, а вот и Денис! Наконец-то, все в сборе. Давай сюда, дружище, мы тут соображаем на

троих. В прямом смысле... Но это не долго, потом пойдём торт жрать, алкоголем запивать и на ведьмочек любоваться...

– Видал, видал я этих ведьм ваших, нарядились, как на свадьбу, причём на чужую, – Денис жизнерадостно усмехнулся, останавливаясь рядом с остальными. – Ну и как оно, Большое Ухо, после такого перерыва в брэнном существовании?

– Знаешь... Неплохо, неплохо... Обратно, по крайней мере, не тянет.

– Уж наверное.

– Вот. Но мы не об этом. Во-первых, хотел сказать – молодцы мужики, что те двадцать тыщ всем раздали. Ведь, как было когда-то совершенно справедливо замечено – кадры решают всё! А если есть возможность прокачать их, кадров этих, да ещё и так быстро... Это куда круче всех танков, самолётов, пулемётов и всего, что нам может Пепелац выдать. К тому же, вот кончится железо или отключит кто головастый нам эту штуковину, что будем делать? А своё, родное, оно никуда не денется!

– И мы тоже так подумали. Но не всё же раздали, что-то и на Комплекс пустили.

– Так всё знаю, следил. За каждым вашим действием следил, просто сказать не мог. Но вот сейчас, наконец, могу это сделать. Почти по всем пунктам согласен, всё вы правильно сделали, ребята. Но это было только во-первых.

– Да мы все ждём его, твоего во-вторых.

– А во-вторых – надо срочно в разведку идти. Вот просто едва ли не прямо сейчас.

– Так решили же вроде? Ждём, когда все возродятся, и сразу же пойдём. Нельзя же лагерь без прикрытия оставлять. И идти тоже следует сильной группой, чтобы каким-нибудь эльфийкам опять не попасться...

– Так я слушал вас, когда решали, помню. Все доводы, с обеих сторон. И всё же, надо отправляться именно как можно скорее. Вы же в стратегии наверняка играли! Там везде главное не закукливаться, продолжать развиваться, и интенсивно, и экстенсивно. А мы и так слишком много времени потеряли. Срочно надо навёрстывать! Нежить пока можно не бояться, мы хорошенько их потрепали. Да, развиваются быстро, восстановятся наверняка, если уже не восстановились, но против укреплённых позиций всё равно ничего не смогут сделать. Тимур вольётся в наши ряды уже завтра. Дядя Федя, если по чесноку, не такая уж и большая помощь. Пока пулемёт себе не достанет, его в расчёт не берём. Объективно – базу вы укрепили, я контролировал. Все углы излазил – мышь не проскочит. Тут беспокоиться нечего. Бояться надо другого – недостаточного количества информации и замедления в развитии. Нам просто жизненно необходимы сведения об окружающем мире. Нужно понять, что там с остальными соседями, попытаться найти новых, может даже людей. Последнее было бы лучше всего, их можно и к нам пригласить, и просто союзниками стать, на худой случай. Нужна энергия. Так как добывать её, как оказалось, лучше мирным путём, расточительно не пользоваться такой возможностью. Но никто не отменял и простого набивания фрагов, если вдруг встретим враждебных тварей, а мы их встретим наверняка. Но это второстепенное. Главное – знания и понимание, как можно подняться. Когда возвратимся, используем всё добытое по-максимуму, сразу ложимся улучшаться. Чтобы к следующему рейду не бояться уже никого и ничего.

– Звучит разумно... Считай, меня убедил. А то что-то засиделся я тут, – Рома воинственно ударил кулаком в ладонь, попрыгал, размял шею. – Правда, сейчас не пойду... Тортик там, девочки...

– Да сейчас никто и не предлагает... И, если честно, я вообще не думал тебя брать.

– Ну уж нет! Я не саквояж, который можно взять, а можно нет... Так что иди ты, Миша, далеко и в жопу.

– Ладно-ладно, успокойся. Просто объективно с тебя проку было бы больше тут...

– Какой тут прок? Железяки таскать, лес рубить? Да этим пусть лучше вон тот, Карен, занимается. Он здоровый и мозгов для такого много не нужно...

– Роман, закругляйся. Так скоро народ всем анклавом соберётся и тебя за периметр выкинет. Доиграешься... Нет-нет, молчи! Хочешь, поговорим об этом потом. А сейчас, давайте решим главное. Я считаю, надо выступать завтра уже, утром. Край – днём. А то и так больше недели сидим, как слепые котята. Кто его знает, что там, в большом мире, творится?.. Мы же даже до той «границы мира» так и не добрались, вглубь города не ходили. Денис, что думаешь?

– Ну, факт необходимости разведки – не новость. Начнём её на день-два раньше – думаю, не страшно. Какой состав? – Денис ответил задумчиво, явно что-то прикидывая про себя.

– Идти должны мы с Валерой, как уши и глаза. И потому что наш инженер очень хорошо себя показал в плане налаживания контактов, получил какую-то там дипломатию, которую тоже неплохо бы прокачать, да и имеет абилки полезные. Роман, вон, напрашивается опять... Надо нам кого ещё для усиления? Думаю, только какую из ведьм. Следить за тем, чего мы увидеть не сможем.

– Разумно, хотя и не хотелось бы Валеру отпускать. Но сойдёт. Карен, Евгений?..

– Не, должен же кто-то базу охранять.

– Я бы Кристину взял, огонь девка, – Рома мечтательно закатил глаза, – но она, негодница, до сих пор в госпитале прохлаждается...

– Тебе мало ведьм? Ты же у нас по ним спец. Кого бы, кстати, посоветовал?

– Так, Валера не хочет пообщаться, с зазубой-то своей? Она мне самой толковой кажется...

Все посмотрели на инженера, который старался казаться невозмутимым. Судя по ухмылкам, получилось не очень.

– Знаете, я бы не хотел. Пусть это цинично... Но мне было бы спокойнее, если бы она осталась на базе, а мы взяли кого другого.

– Кто бы сомневался... Ладно, давайте Стешу возьмём. Она такая... Ну...

– Роман! Мы выбираем не по размеру сисек, жопы или чего ещё!

– Так я и говорю!.. – с деланной обидой продолжил Роман, тем не менее, довольно блеснув глазами: именно на такой эффект он и рассчитывал. – Она такая живенькая, сообразительная. Изобретательная...

– Нам это неинтересно. Хорошо, иди, договаривайся со Стешей. Завтра подъём с третьей смены часовых, собираемся и выступаем. И пошли уже, там торт без нас сожрут!

В столовой, к тому времени, уже набралось порядочно народу, ведь слухи по общине разносились быстро. Всем, как бы они ни готовы были самоотверженно работать, всё же хотелось в жизни какой-то разрядки и праздника. Опять же, усталость накапливалась. Но беззаботную атмосферу веселья очень резко обрубил разведчики, не откладывая объявившие о своих планах, чем заставили всех резко примолкнуть. Кроме Анатолия, который просто зашёлся в бешенстве.

– Миша, ну ладно эти, молодёжь горячая! Но ты-то, мля, куда?! Вы вообще все умом тронулись? Ладно, один раз вернулись. Чудом! Чудом вернулись! Так вы теперь опять лезете, да ещё и тащите нашего, прошу заметить, единственного инженера! Опять всё тоже! Ничему не учатся!..

– Успокойся и послушай. Одна из целей похода – посетить стройбазу и разведать, как там Валерин дружок. Попробовать его уговорить присоединиться, или другой какой профит с него получить. И у меня сильное подозрение, что кроме Валеры это никто сделать не сможет. Тут ясно?..

– Так вот и сходите, на стройбазу и обратно!..

– Нет, это не всё, только начало. Продолжаю. Я же тоже не зря всё это время проводил. Ещё до «Мёртвых войн» запустил «Обнаружение засад» и «Следопытство». Оно уже вполне себе работает и хорошо повышает шансы группы. Наличие ведьмы, которая сможет распознавать духов и прочих невидимых, защитит от неожиданностей с той стороны. Думаю, в лапы

амазонок так глупо, как в первый раз, не попадётся. Далее. Рома, хоть и не хотел я брать его, на самом деле у нас парень хоть куда. Прокачал «Ножевой бой», помимо рукопашки. Смотрел тренировки, впечатляет! Опять же, у нас у всех теперь доспехи, шлемы, аптечки, связь. Даже гранаты, пусть световые и дымовые, но всё же. А Валера, он из нашей компании просто самый остроглазый, выносливый и быстрый, физически ненамного слабее танков, да и опыт кое-какой имеет. Но в его отношении это не главное. Хочу напомнить – у нашего инженера пока лучше всего получается выходить на контакты со всеми этими неведомыми чудиками, представителями других видов. Ведь недаром ему браслеты разблокировали умения, завязанные на дипломатию, никому больше не предлагали. А эти дела, наверное, до сих пор принесли общине больше пользы, чем всё остальное, вместе взятое. Уж не знаю, есть в этом заслуга конкретно Валеры или нет... Но, в любом случае, даже удача его нам не помешала бы. И эта «эльфийка» его ещё, если вдруг встретим – договорятся...

– И, тем не менее, это пока единственный инженер общины. Напомнить, как его потеря повлияет на всех нас?

– И да, и нет. Что касается управления Комплексом, так многие функции дублируются у Техника, это мы тоже обсуждали. В самом крайнем случае, Денис запустит улучшения ещё в кое-каких ветках, тогда в этом плане анклав ничего не потеряет. Потеряет другое – да, Валера может многое сверх стандартного набора. Те же расчёты прочности «на глаз», проектирование, глубокое понимание и анализ технических систем, захват вражеских зданий. Но приходится рисковать...

– Знаешь, что... – задумчиво протянул Анатолий. – Мне кажется, это у тебя просто мозги после возвращения с «того света» на место ещё не встали...

– Я это обдумал, ещё пока призраком был.

– И всё равно. Предлагаю переговорить обо всём завтра, когда от эйфории, что вернулся к жизни, отойдёшь. И когда будет видно, что трезво рассуждаешь, а не на эмоциях пургу гонишь. Да и недаром же в сказках говорят – утро вечера мудренее. Сам я пока тоже подумаю, так сразу не могу согласиться. А сейчас всё, закрываем вопрос. И давайте уже ужинать! Я там про торт какой-то краем уха слышал... Хвалили вроде... А то сожрут ведь, не поделятся!

Предложение Лесника понравилось всем, особенно последняя его часть, и получило всеобщую единодушную поддержку. Началось весёлое застолье, которое напоминало бы многие другие... Если бы не тосты «за возвращение из мира мёртвых», странные костюмы большинства – и в повседневной жизни, и во время работы все уже привыкли носить комбинезоны и многочисленные мелочи, да и не совсем мелочи, которые постоянно напоминали о том, что за мир вокруг. Хотя, люди уже давно привыкли, и хорошенько расслабиться это никому не мешало.

Еда, хоть манна сама по себе была безвкусная, радовала разнообразием и экзотичностью. Варёная манна с тушёной, манный хлеб с джемом и паштетом, салат из свежих побегов манны с щавелем, суп из манны... Пусть набор продуктов был сильно ограничен, повара-ведьмочки постарались выжать из него максимум. Судя по всему, ради одного из своих любимцев они извлекли из закромов все заготовки, какие только смогли найти. Семёновна, которая была ответственной за кухонные дела, хмурилась, но ничего не говорила.

Конечно, на столе присутствовало и спиртное. Валера с лёгким беспокойством подумал, что, со всеми этими воскрешениями, пьянки превратились в ежедневную практику. Избегали их только те, кому по счастливой случайности выпадало в это время хранить покой остальных товарищей, ответственно (или безответственно) всматриваясь во враждебную темноту. В самом дворе, где вечером зажигалось целых два фонаря, запитанные от построенной ещё Денисом и работающей на дровах Электростанции, было как-то по-домашнему уютно и спокойно... И люди с готовностью поддавались этой иллюзии нормального мира. А может, просто делали вид.

Самым шумным и весёлым, по обыкновению, был Семён Павлович. Дедок всегда зажигал, как в последний раз... Правда, ровно до тех пор, пока не отрубался. Но этот момент никогда не наступал быстро, и до него успевало произойти многое.

Но на этот раз старикан превзошёл себя. Уже слегка пошатываясь, но ещё достаточно твёрдо, он удалился со значительным видом... И вернулся с настоящим аккордеоном в руках!

– Да ну! Неужто, и сыграть сможешь?

– А вот и смогу!

– Классно! Ну так давай, слабай же нам что-нибудь, на гармошке этой!

– Сам ты гармошка, неуч! Это – ак-кор-де-он! Вершина эволюции музыкального инструмента!

Семён Павлович устроился у стеночки, на табуретке, довольный и явно весь в восторге от себя любимого, начал потихоньку... И стало ясно, что он не просто умеет играть, а весьма даже неплохо это делает. Радостные возгласы раздались со всех сторон, публика попалась очень благодарная. Пара ведьмочек даже пустилась в пляс, обнявшись...

Валера огляделся. С одной стороны от него сидел Рома, с той самой Стешей на коленях. Видимо, вводил в курс дела и готовил к грядущим подвигам. С другой, Михаил о чём-то оживлённо общался с Денисом. Обоим явно было неплохо.

Взгляд не задержался на них, пробежался дальше... И, наконец, обнаружил ту, кого искал. Вера сидела с задумчивым видом и крутила в руке бокал. Полупустой. Рядом, будто специально, имелось свободное место.

Не прошло и пары секунд, как Валера плюхнулся на стул рядом с девушкой. Она повернулась к нему, ухмыльнулась, и как-то немного нервно сказала:

– Что, герой, вспомнил?.. А то, наобещал-то! Гулять, по заведениям водить...

– Ни секунды свободной... – Валера с некоторым удивлением посмотрел на Веру: такой он её ещё не видел. Красавица была уже навеселе, глаза блестели, и смотрели чуть-чуть в стороны. Видимо, это как раз и объясняло нетипичное поведение. Что удивительно, до сих пор она ни разу не употребляла спиртное – по крайней мере, на глазах у Валеры.

– Да конечно! Уж прямо так, ни секунды...

– Ну, секунда может и была. Может, две. Да хоть десять даже, толку-то? Я с утра и до вечера пашу, потом сил никаких, только до кровати доползти... Кто бы другой сказал, не поверил бы. Вчера дежурил, позавчера не успели всё до темноты, ночью доделывали... – парень не стал говорить, что на самом деле просто хотел дать ей прийти в себя, получше забыть все пережитое. Очень боялся напомнить что-нибудь не то, разбередить старые раны... И одновременно – не хотелось навязываться. Хотя, случаев пообщаться или хотя бы полюбоваться на девушку издалека, он не упускал никогда. Необходимость видеть её каждый день стала просто физически ощутимой.

– Ну-ну, так себе, отговорочки-то...

– Хорошо, как скажешь. Так себе, значит, так себе. Виноват. Как искупить?

– Вон, дедушка, вроде, медляк играть начал... Намёк ясен?..

Повторять не пришлось. С готовым вырваться из груди сердцем, бешено колотящимся от радости, с гремящими в ушах воображаемыми фанфарами, Валера притянул эту самую желанную на свете девушку к себе и быстро, но крепко поцеловал, не почувствовав сопротивления. И только после этого встал, увлекая за собой.

Семён Павлович, и правда, заметно сбавил темп и загадочно улыбался. До этого он наявничал что-то развесёлое, едва ли не разрывая свой инструмент на две половинки, задорно дополняя извлекаемые из него звуки хрипловатым голосом, неожиданно сильным и приятным. Сидящая рядом Семёновна пожирала обнаружившего в себе неожиданный талант дедка горящим взором. Казалось, она вот-вот набросится на него прямо здесь, при людях, ударит по голове чем-нибудь тяжёлым, схватит за шкирку и утащит к себе в берлогу.

Чуть поддатый народ, казалось, напрочь позабыл про усталость, тут и там образовывались и медленно кружились стихийные парочки. Всё это до боли напоминало старые фильмы про войну, и чисто внешне, и, в каком-то смысле, внутренним наполнением. И с атмосферой старины странно контрастировали футуристические костюмы и пистолеты на поясах у многих – привычка ходить с оружием уже прочно входила в жизнь. Вместе, это создавало сюрреалистичное впечатление, что прошлое и будущее смешались, будто некая машина времени собрала в одном месте представителей разных веков.

Крепко, но мягко сжимая горячие Верины пальцы, Валера вывел её на свободное пространство. С явной неохотой отпустил, но тут же обнял за талию. Ладони ощутили под тонкой тканью живое тело, чуть вздрогнувшее и напрягшееся от прикосновения. Девушка даже еле слышно застонала... Тут же всё внутри сжалось, вернулись старые страхи и беспокойство. Как она, что у неё там, за внешней оболочкой? Прямой взгляд в необычные жёлтые глаза, такие близкие, большие... И будто слегка испуганные. Молнией мелькнула догадка – она же просто внешне хорохорится, пытается выглядеть дерзкой и независимой. Но на самом-то деле, всё совсем не так.

– Всё хорошо?

– Да, – лёгкая, благодарная улыбка. – Всё хорошо...

Не до конца поверив, всё же притянул её к себе. Вера положила голову ему на плечо и легонько прижалась, позволяя увлекать себя в медленном движении. От близости и доступности вожделенного кровь ударила в голову. Хотелось одновременно совершенно противоположных вещей: утащить это сокровище куда-нибудь, в укромный уголок, для логического продолжения, и, с другой стороны – наоборот, чтобы это состояние блаженства и неопределённости, предвкушения чего-то прекрасного, продолжалось и продолжалось...

Ничего вокруг для Валеры сейчас не существовало. Звуки аккордеона, слова какой-то песни, звучали фоном, доходили до сознания будто сквозь завесу, так же как обрывки разговоров и мелькающие вокруг тени людей. Танцевать парень никогда не умел, тем более не представлял, как делали это в старину и под такую музыку. Но сейчас было достаточно просто медленно перетаптываться, как на школьной дискотеке.

– Эй, а медляк-то кончился! – голос Ромы выбился из общего фона и заставил обратить на себя внимание. Валера с негодованием мотнул головой. Отпускать из ладоней внезапно угодившую в них мечту не было ни сил, ни желания.

Они продолжили кружиться, не обращая внимания на то, что совершенно не попадают в ритм. Валера осторожно, с готовностью в любой момент отступить, начал поглаживать Верины спину и плечи, сознательно не опускаясь ниже. Она опять легонько задрожала, но, при этом, ещё теснее прижалась, возбуждённо дохнув в шею.

Было очень тревожно переступить некую черту, за которой можно невольно причинить боль. Но если какие-то проблемы и имели место, девушка либо уже справилась с ними, либо старалась не показывать этого. Слишком уж недвусмысленно она вела себя... Или Валера вообще ничего не понимал в женщинах.

И как он ни старался сдерживаться, остатки осторожности и здравого смысла просто смывало, сметало мощным потоком желания. Музыка играла, Семён Павлович пел, они всё кружились и кружились... И только одна назойливая мысль на задворках сознания не отпустила, и даже заставила в какой-то момент легонько, про себя, усмехнуться – мысль о том, что слишком всё замечательно, чтобы быть правдой. По закону подлости, всегда так: когда тебе очень хорошо и кажется, что вот он рядом, тот неземной кайф, ради которого можно и умереть – в самый ответственный момент возвращаются родители, девушка закатывает истерику, переливается ванная, случается ещё что-нибудь... Список напастей и неожиданных «радостей» у каждого свой. Но, с другой стороны, должно же когда-то быть иначе? «Может будет хоть день, может будет хоть час, когда нам повезёт?»...

Будто вторя этим мыслям, раздался тихий Верин шёпот. Таким чувственным голосом, от которого будто ток прошёл по телу, а волосы зашевелились:

– Пойдём к тебе...

Никаких слов, никаких сомнений. На такие предложения не принято возражать. Валера, продолжая движения, молча увлёк девушку за собой. Веселье вокруг уже достигло апогея, но никакого сожаления по поводу того, что приходится уходить, не было.

Оставив позади спёртую атмосферу, наполненную запахами спиртного и застолья, они вышли в «предбанник», где Вера накинула на плечи плащ, а уже оттуда – на улицу. В лицо ударили мелкая водяная морось и ночная прохлада. Валера почувствовал, что его спутница задрожала, и крепко прижал её к себе, чтобы хоть как-то согреть.

Быстро оставив позади двор, где мрак кое-как разгоняли фонари, украшенные гирляндами капель, они нырнули во тьму подъезда. И только дверь за спиной закрылась, Вера резко развернулась и буквально набросилась на слегка опешившего парня, не обращая внимания на упавший плащ. Её жадные губы с лёгким и приятным послевкусием выпитого алкоголя впились в его, а руки, будто слепо тыкающиеся во всё подряд незрячие щенята, хаотично заскользили по поверхности защитного комбинезона.

Валера опомнился быстро, облокотил девушку на стену и тут же обеспокоенно отстранился: она опять тихонько застонала. Увидел закрытые в экстазе глаза, блеснувший белыми зубками требовательно приоткрытый ротик... И успокоился. Нет, тут всё в порядке, можно продолжать.

И он продолжил, накинувшись на Веру, как голодный зверь, уже без оглядки и не в силах сдерживаться, заставляя её стонать вновь и вновь. А потом просто подхватил на руки и побежал вверх, спасибо новым способностям – выносливости и ночному зрению.

Незапертая дверь распахнулась пинком. Тень, спавший в прихожей, выбежал, помахивая хвостом, но сейчас было не до него. Ввалились в спальню. Щёлкнула щеколда, запирая любопытному псу путь внутрь. Вера, поставленная на ноги, вновь кинулась, иступлённо целуя и глядя и, одновременно, неловко пытаясь избавить Валеру от комбинезона. Повинуясь лёгкому нажатию хозяина, великодушно пришедшего на помощь, чудесная одежда опала на пол. Платье девушки, стянутое через голову, полетело туда же, следом – бельё. Блеснувшее в темноте белизной тело предстало во всей красе, в таком виде, в каком и запомнилось по совместному пути из логова демонов. Да, пусть тогда ведьмочка была истощена, кожа исцарапана, но даже тогда казалось: нет никого прекраснее. Всё внутри опять сжалось, от переполняющего желания уберечь, спасти, отмотать назад и отменить все те ужасы, что ей пришлось пережить...

Они переместились на кровать. Вера ловко извернулась, не дав подмять себя. Легонько толкнула Валеру на подушки, оказавшись сверху... И в руке её сверкнул нож.

Глава 5

Два бледных пятна света колебались на потолке, причудливо играя тенями. Ураганные порывы ветра нещадно мотали фонари, тоскливо скрипящие где-то там, на улице, барабанили в окно дождём, тоскливым зверем завывали в вентиляции. Даже не капли – настоящие потоки воды стекали по оконному стеклу, сплошными волнами, догоняющими друг друга. Погода разыгралась не на шутку, и в такой момент казалось настоящим чудом, что есть где укрыться от буйства стихии.

Вера вся поникла, будто сдувшийся воздушный шарик. Плечи опустились, спина сторбилась. От былой неистовой распушенности и отчаянной чувственности не осталось и следа. Сейчас девушка явно стеснялась наготы, хотя и понимала, что поздно с этим что-то делать. Просто старалась стать меньше, сжаться в точку, будто невзначай, незаметно, прикрывалась руками.

– Ну и как это понимать?

Ресницы её задрожали, на щеках появились два тоненькие мокрые дорожки. Валера отбросил нож в сторону, резко сел, одним движением оказавшись рядом, и крепко прижал горемыку к себе. Утёр пальцами слёзы, поцеловал в лоб. Наклонившись, внимательно взгляделся в глаза. Совершенно нормальные сейчас, если не считать цвета.

– Так и будешь молчать?

Вместо ответа, девушка спросила сама:

– Это был подкроватник?

– Да.

– Не думала... Такой страшный...

– Жутковат. Сам, когда увидел, чуть кирпича не отложил.

– В детстве боялась... Что под кроватью... Со светом засыпала. Сейчас... Как в детство снова... Будто маленькая... Так страшно...

Валера молча слушал, не торопил. И не напоминал, что спрашивал совершенно другое. В нём не было сейчас ни злости, ни обиды, разочарование от неудачно завершившегося вечера он жестоко запинал сапогами воли в самый дальний уголок сознания. Остался только растущий с каждым подобным эпизодом счёт. Счёт к тем, кто сотворил всё это. И желание разобраться, что же всё-таки случилось.

– Прости, миленький... Прости меня... – девушка совсем расклеилась. Крепче вцепившись обеими руками в Валеру, зарылась лицом ему в грудь, будто стараясь спрятаться от своего стыда и страха.

– Всё хорошо. Ничего же не случилось. Но ты должна рассказать... Рассказать всё. Чтобы мы смогли разобраться.

– Я... Я боюсь...

– Знаю. Я тоже очень боюсь. За тебя. Но я рядом, и в обиду не дам. Что бы там ни случилось, мы с этим справимся. Поняла? Ну, давай, продолжай. Знаю, непросто, в другой ситуации ни за что не стал бы приставать с таким... Но... Ты же сама понимаешь – надо. Иначе ничем не смогу помочь. Да и самой, наверное, легче станет... Так что, вперёд. Не бойся!

Вера всхлипнула, будто в последний раз попыталась спрятаться, но потом отстранилась, как-то враз успокоилась, и решительно посмотрела Валере прямо в глаза.

– Хорошо, я готова. С чего начинать?

– С чего хочешь. Но лучше... Лучше по порядку. Давай, солнце, я с тобой...

И она начала рассказывать. Даже слишком подробно, начиная с такого момента, про который у Валеры даже и в мыслях не было спрашивать. Но он не прерывал, только иногда задавал уточняющие вопросы. Слушал прерывистую, с паузами, задумчивую речь, куда более привычную, чем то возбуждённое и наполненное чем-то животным шептание. И честно признавался себе, что не может решить – какая именно девушка ему нравится больше. В обеих ипостасях присутствовало что-то по-своему привлекательное...

История же Веры была такова. Странное свечение в небе девушка увидела, когда вышла из здания института, с Витей, давним товарищем, с которым повезло сначала учиться в одной школе, а потом ещё и стать однокурсниками. Задрав головы к небу, они оба уставились на неведомое явление... И точно так же, вдвоём, появились на полянке в каком-то лесу.

Выбирались долго, случившаяся на второй день непогода очень сильно подкосила. Тёплых и непромокаемых вещей ни у кого не было, с поиском укрытий тоже не повезло, и вскоре после начала дождя стало всё равно, под деревом стоишь или нет, лилось везде одинаково. Поспать удалось совсем немного, прямо на земле, пока небеса ещё не разверзлись. После, пришлось прилагать все усилия, чтобы не околеть от холода. Сначала, прижавшись друг к другу, пытались хоть как-то согреться, следуя принципу, что один индеец под одеялом замерзает, а двое – нет. Одеяло при этом, понятное дело, отсутствовало. Когда хоть немного посветлело, решили отправиться дальше в путь, согреваясь ходьбой.

Минусовая температура и снег оказались следующим испытанием. Стало совершенно очевидно, что останавливаться нельзя, это равносильно гибели. И они шли и шли дальше, несмотря на то, что сил не оставалось, всё коченело и дико хотелось есть. Долго не получалось отыскать даже места, чтобы ненадолго остановиться и передохнуть... В конце концов, под вечер вторых суток блужданий, они нашли хоть какое-то прибежище в корнях вывороченного дерева. С трудом заставив себя насобирать мокрых веток, чтобы не спать прямо на голой земле, отрубившись там. Наверное, можно считать чудом, что смогли потом проснуться, хоть и сильно простуженные и ослабленные.

Потом потеплело, распогодилось, и можно было бы начинать радоваться, если бы не истощение и не то, что появились тучи насекомых, от которых невозможно было спастись нигде. Мошкара бросалась в лицо, лезла в нос и уши, волдыри укусов покрыли все открытые участки кожи. Это было настоящей пыткой, учитывая крайнюю степень измождения Веры и её спутника. Ещё и лес, со временем, начал пугать – он оказался наполненным жуткими звуками, треском, скрипом, уханьем, так, как это любят показывать в фильмах. Постоянно казалось, что кто-то смотрит в спину. Но они брели всё дальше и дальше, кое-как питаясь ягодами... И после нескольких дней блужданий столкнулись, наконец, с людьми, с разведчиками «поселковых».

Те быстро доставили найдёнышей на базу, где худо-бедно обогрели и накормили, дали каких-то таблеток. Сам Главный контролировал процесс. Тогда казалось, что это в нём говорит простое человеческое участие и желание помочь. Как вскоре оказалось, мотивы у такого поведения оказались совершенно другие, гораздо более корыстные.

Вначале Вера совершенно искренне была благодарна этому человеку, который с уверенным видом командовал своими подчинёнными, выглядевшими потерявшимися и растерянными. Именно он, так как никого соображающего в медицине вокруг не оказалось, выбрал какие именно лекарства давать. Он обеспечил жильём и теплом, выделив квартиру в двухэтажном деревянном доме и обеспечив дровами для печки. Он распорядился принести поесть и тёплую одежду...

– Ну, давайте, приходите в себя. Привыкайте, обживайтесь. Только, сразу предупреждаю – жизнь у нас тяжёлая, придётся работать. Кормить за просто так никто не будет. Но окажетесь полезными, всё у нас сложится хорошо.

И тогда Вера, несмотря на полное истощение, моральное и физическое, постаралась улыбнуться этому человеку – олицетворению своего спасения. Потом много раз проклинала себя за это, считая, что не улыбнись тогда – всё сложилось бы иначе...

– Мы отработаем, обязательно отработаем! И постараемся быть полезными вам, – сказала она за них обоих. И даже эта фраза, как поняла потом, прозвучала в какой-то мере двусмысленно... Главный же, просто хмыкнул и ушёл. Но потом возвращался, проведать и узнать как дела, и делал это вновь и вновь. Вера не видела в таком внимании ничего предосудительного, пока в какой-то из дней они не остались наедине, и дядька, просто и без обиняков, не потащил её в постель.

Сопротивляться оказалось бесполезно, слишком не равны были силы. Взывать к голосу разума тоже. Главный тогда уже чувствовал себя вполне комфортно, вместе с прикормленными приспешниками узурпировав власть в общине, и слов отказа не воспринимал в принципе. Поняв, что добром получить своё не получится, сразу перешёл к насилию, ни секунды не колеблясь и совершенно не расстраиваясь по этому поводу.

Широко афишировать свои забавы царёк крохотного государства, всё-таки, ещё не решался, и потому старательно затыкал жертве рот. Но Витя, всё же, услышал сдавленные приглушённые крики, прибежал на помощь... И ничего не смог сделать. Ведь Главный стал вожаком стаи не на пустом месте, да и старательно собирал с остальных «дань», энергию, используя её на своё усиление. Кстати, для улучшений он забирался в свою ячейку в Казарме, запираясь там, чтобы, пока будет беззащитен, никто не пробрался и не расправился с ним.

Он скрутил бросившегося на себя парня. А потом, Веру держали, а Витю били. Жёстко, без тормозов, чувствуя себя совершенно безнаказанными, пьянея от брызжущей во все стороны крови и разлетающихся зубов. «Слегка» перестарались. Девушке, с этого момента, стало просто всё равно. Ей казалось, что свои последние слёзы она пролила над телом своего друга, почти брата...

Про то, что остальным членам общины рассказали, якобы они шпионы, Вере, само собой, никто не доложил. Но она видела, что все воспринимали отношение к ней со стороны Главного и остальной правящей верхушки как нечто само собой разумеющееся, никто даже не думал как-то препятствовать им. Сбежать удалось только благодаря помощи какого-то паренька, поставленного сторожить пленницу и неожиданно пожалевшего её. Про дальнейшую его судьбу девушка ничего не знала, и закономерно беспокоилась о своём благодетеле...

Но тогда она убежала, не думая ни о чём, кроме того, чтобы оказаться подальше от всех этих нехороших людей, в руки которых так не повезло угодить. И... Попала из огня в полымя. Плен у амазонок стал следующим испытанием, очередным ударом судьбы.

Конечно, там оказалось несравненно комфортнее, чем в зиндане поселковых, место ощущалось едва не курортом. Никто не трогал, кормили хорошо, присутствовали собратья по несчастью, с кем можно было бы при желании даже пообщаться... Тяжелее оказался сам факт того, что она опять не могла распоряжаться своей судьбой. Он просто растоптал остатки воли. Тоска по Вите, по потерянному навсегда нормальному миру, отсутствие хоть каких-то надежд на спасение, всё это захлестнуло с головой, и девушка впала в апатию. Хоть как-то выйти из неё помогла только экзекуция Валеры, когда девушка впервые обратила на него внимание.

Вера видела, что парень заметил это, увидел её сострадание, то, что скорлупа, которой обросла израненная душа дважды пленницы, ненадолго дала трещину. Были оценены все знаки внимания и неуклюжие попытки ухаживать. Даже более того – возникло лёгкое желание ответить на них. Но всё это было отвергнуто, ввиду полной бесперспективности. В том, что судьба не готовит ничего хорошего, сомнений у девушки к тому времени не осталось. И приближать кого-то, чтобы тут же потерять, она не хотела...

Её продали демонам. Жалкая попытка Валеры помешать обмену, заставила сердце вновь болезненно сжаться. Неужели опять кто-то погибнет ради неё? Но отчаянно вырывающуюся Веру увели, так и не дав возможности даже узнать судьбу отчаянного смельчака, бросившегося с одним лишь жалким перочинным ножиком на амазонок, повелевающих живыми корнями и владеющих непонятной «магией». Девушка из «эльфийского курорта» попала в лапы тварей, будто вышедших из самых жутких кошмаров, или какой-нибудь особо мрачной компьютерной игры.

Поведение рогатых полностью соответствовало их внешнему виду. Они оказались жестокими и кровожадными, их забавляли чужие слабость и страдания. Но из троих конвоиров один не проявлял к пленнице никакого интереса. Конечно, как она поняла потом, ему было просто не до того. Будь демон здоров, веселился бы с остальными... Но он шёл, погружённый в себя. И заметно хромал.

Судя по всему, дотянуться до глубоко вошедшей в ногу огромной занозы существо само не могло, а обратиться к сородичам, как и к пленникам, не позволяли религиозные соображения. Учитывая, как данное племя любило высмеивать любую слабость, это казалось вполне понятным.

Неизвестно, что нашло на Веру, возможно, просто захотелось хоть чего-то светлого в этом осточертевшем океане мрака и жестокости. На привале она молча подошла к демону и, без некоторого труда, избавила от страданий, посредством своих ловких пальцев. Тот никак на это не отреагировал, хотя браслеты, уже тогда надетые на запястья девушке и, не спрашивая, определившие её как «ведьму», сообщили о каком-то контакте и единицах энергии.

Но после этого, оставаться в неволе Вере оставалось относительно недолго. Спустя какое-то время тот самый демон пришёл, забрал её, и потащил за собой. На этом месте голос говорящий сильно задрожал, и она начала сбиваться, будто вновь переживая ужасы прошлого. Получив молчаливое одобрение Валеры, который легонько дотронулся рукой до плеча девушки и ободряюще улыбнулся, она продолжила. Про то, что подозревала самое плохое... Но рогатый отвёл её подальше от лагеря. И... отпустил на все четыре стороны. Больше она его не видела.

Но при этом не закончились Верины злключения. Ведь, вновь получив свободу, она снова не смогла ею воспользоваться. Стараясь убраться подальше от омерзительного логова рогатых, девушка раз за разом снова возвращалась к нему. Будто кто-то водил и путал, или некий невидимый поводок держал, не давая уйти. Конечно же, первой мыслью было, что это злобная шутка демонов, или даже конкретно того, кого она спасла от занозы.

Тогда, в отчаянии не зная, что с этим делать, девушка впервые начала разбираться с возможностями браслетов. Обнаруженное там «Колдовское Зрение» показалось по описанию чем-то, что сможет помочь развеять морок...

Тут Валера прервал рассказ и попросил рассказать поподробнее про то, что, всё же, предлагают ведьмам на выбор эти чудесные металлические полоски красного цвета. Вера, чуть замаявшись, начала перечислять, вызвав озвученным перечнем некоторое удивление. Ведь, кроме нескольких «нормальных» пунктов, включавших «травничество», «зельеварение» и «язык животных», список в основном включал всё возможное и невозможное для повышения привлекательности и соблазнения противоположного пола. Имелся даже гипноз. Остальные, не завязанные на это «умения», просто терялись на фоне обилия подобных штук.

В конце концов, девушка зарделась, явно смущаясь от того, что приходилось говорить. И просто замолкла.

– Ну что ты? Мы же так и не дошли до самого интересного...

– Именно... Самое... Оно только начинается.

– Не хочешь говорить?

– Не хочу... Но надо... Расскажу. Была, ни была... Ты мне понравился, ещё там... Жалела, что никак нельзя... Потом увидела, поняла, что живой... Пусть не совсем... Но можно вернуть. Стало сразу так легко... Чувствовала, хоть кого-то могу спасти... Отплатить... Так рада, что получилось... Но тут, на базе... Сначала думала, влюблена просто. Смотрела на тебя, и внутри... Как жидкий металл растекался. Так хотелось... Никогда такого не было. Ты ещё игнорировал... Так старательно... Улыбался, на расстоянии держался... Тяжело было... Хотелось всё сильнее, ни о чём не могла думать... А потом... Потеряла контроль. Всё помню, что делала... Но тогда это была будто не я. Пила вроде немного... Нож на тумбочке увидела, рука сама собой схватила... Так захотелось... Захотелось его в тебя воткнуть. Если бы не перехватил... Беда случилась бы... И я, была не я! Пока не вылез этот твой... Подкроватник... Увидела, испугалась... И будто очнулась. Прости меня, миленький... Не хотела...

– Да всё, всё. Прошло же уже... Или нет?..

– Прошло...

– Вот и хорошо... Хотя ничего хорошего. Не можешь больше ничего вспомнить?

– Всё сказала...

– Может, ты какие-то «умения» брала? Там жертвоприношение, ещё чего?

– Брала только... Подтягивание фигуры... Очистку кожи... Отбеливание зубов... Соблазняющее поведение... Тебе, чтобы понравиться...

– Глупенькая. Ты и так мне нравилась. С самого начала. И без всей этой хреноты.

– Спасибо...

– Лучше бы что-нибудь более полезное прокачала... Там силу богатырскую, или скорость супермэнскую... Ладно, не будем об этом. Вернёмся к ножу и к тому, что ты... Что-то внутри

тебя хотело сделать. Точно это желание возникло только после того, как увидела его? Раньше не хотела?

– Точно... Будто что-то включилось...

– Да... Я когда увидел эти твои глаза, затуманенные чем-то и совсем безумные... Это было страшно.

– Прости...

– Говорил же, закрыли тему. Твоей вины, что попала к демонам и на тебя напялили эти штуки, нет... А я уверен – это из-за них всё.

– Из-за них...

– Вот. А раз так, нужно думать, как тебя от бляки этой избавлять. Может, просто срезать их?

– Не знаю... Боюсь...

– Вот и я, если честно. Кто знает, как всё это работает? Вдруг... Тебе плохо станет без них?.. Или взорвутся?

– Наверное, надо... Я могу опять...

– Да ничего. Просто спрячу все ножи и буду следить. И ничего не случится. Даже если и убьёшь меня, я же в браслетах, смогу возродиться. Не страшно.

– Нет, страшно...

– Ну ладно, страшно. Но не очень. Ты всё рассказала? Честно-честно?

– Всё...

– А с другими девочками общалась на эти темы?

– Нет...

– А мне кажется, надо было. Сейчас – точно такой момент настал... И надо бы с Ромой перетереть. Чтобы он все ножики свои тоже попрятал.

– Наверное...

– Наверняка! Ладно, пошли, заскочим к нему прямо сейчас, от греха подальше. Ты если хочешь, посиди пока тут...

– Нет, пойду... А если узнают... Если узнают, не прогонят?..

– Пусть только попробует кто! Ты – под моей личной защитой. А если что... Уйдём вместе. Но такого не будет.

– Спасибо...

– Не бойся. Разберёмся с напастью этой. И с тобой, и с остальными девочками, – Валера улыбнулся, стараясь казаться уверенным. Но, на самом деле, на душе у него скребли кошки.

Глава 6

– Да, хорошенько он нас, – крикнул Михаил.

– Угу. Мордой прям в самую какашку, как щенят нерадивых... – поддакнул Рома.

– Заслужили. Кругом ведь прав, – добавил своё слово и Валера.

И это было действительно так. На утреннем совещании, где, как все думали, будет решаться только вопрос состава разведгруппы, Анатолий устроил форменный разбор полётов. И хорошенько досталось всем!

Для начала, Лесник предложил восстановить в памяти «победоносный» поход в гости к нежити. Напомнил что, когда и как происходило. Причём, сначала были скупые похвалы – то-то сделали хорошо, то-то вовремя, там-то не растерялись. В общем, молодцы...

А потом – пришла пора красочной картины из жизни животного мира, под названием «дикие бабуины с камнями, палками и воинственными криками штурмуют укрепленные позиции противника». Анатолий и сам повинулся, что не смог совладать со стихией и остановить остальных, но при этом не забыл ядовито заметить, что просто не ожидал от взрослых вроде бы и адекватных людей такого, не представлял, насколько всё в плане дисциплины и выучки плачевно.

– Если бы знал заранее, никогда бы не согласился на ту операцию, – говорил он, – поскакали на вражескую базу, как дикие бабуины, не проверив оружие и не перегруппировавшись! Броневики, который, как оказалось, можно было в одиночку на колёса поставить и завести, бросили! Попёрлись толпой, опять же, как дикие бабуины, не выделив ни передовую группу, ни основную огневую, ни тыловой дозор! Если бы послушали меня, а не ломались с воплями вперёд, попали бы под удар не все сразу, а только кто-то один... Наконец, нарвавшись на заграждение, начали (да-да! как дикие бабуины!) отмахиваться, чем ни попадя! Прямо там, где попались! Никакого отхода за зону поражения, никакой грамотной стрельбы... Ведь, как бы эти «змеи» головами ни махали, хвосты-то у них фиксированы! Вместо того, чтоб пытаться попасть в мечущуюся точку, стоило свести огневую задачу к поражению стационарной мишени... Глядишь, сосредоточив огонь, смогли бы и пережечь эти шланги! А так, и сами подставились, и меня, офицера в запасе, между прочим, в этот блудняк втянули...

Под конец дядька просто махнул рукой, мол, что я вам говорю. Скользя взглядом по пристыжено замолкшим членам общины, продолжил дальше.

– Но это ладно. Пройденный этап. Что имеем дальше? Пока я в отключке, вернее, в виде призрака бесплотного болтался, решением меньшинства и при молчаливой поддержке большинства, они раздадут всю энергию. Нет, ладно, согласен – решение, само по себе, не самое глупое. Хотя бы не просто так всем выдавали, а составляли какие-то планы, выясняли, кто чем может быть полезен, отмеряли строго сколько нужно. Хоть это хорошо... Но всё равно. Не делается так! Втихаря, как школьники, курящие в туалете, поскорей, чтобы учителя не запалили... А ведь нам надо ещё и Комплекс развивать и, вообще, как-то внешнему миру противостоять.

– Так развили же мы! Гранаты изучили, шлемы и аптечки запустили, КПД электростанции подтянули, так что теперь её хоть прокормить можно!..

– Попрошу не перебивать. И, Роман, вообще советовал бы вести себя посдержаннее... А мне позвольте, всё же, продолжить. И напомнить про то, что далее эти люди заявляют, что собираются в разведку. И тащат с собой нашего ценнейшего кадра, фактически, только потому, что он «удачлив», «прокачал» какую-то там «дипломатию», и хорошо с местными ладит. Ребята, это уже ни в какие ворота...

– Ну, мы же уже ходили в разведку, и не раз. Сработались, как-никак.

– Вот именно. Личные предпочтения встают выше здравого смысла. А это – плохо! Ну ладно, к этому потом вернёмся. У нас тут ещё пунтик есть, кому пистон вставить. Как называется, когда почти все наши новенькие скрывают от остальных то, что с ними творится? Между прочим, молчат про вещи, которые могут быть опасными для всех. Это нормально, вы считаете? Короче, народ, у меня уже просто руки опускаются и других слов нет, кроме матерных. Это, заметьте, я ещё сдерживаюсь, ушки наших дорогих дам берегу. Мы сейчас должны решить, что у нас тут – анархия, когда каждый делает, что захочет и как захочет, или мы, всё же, хотим выжить все вместе и вместе же выбраться отсюда. Если решаем, что анархия, я, с огромной радостью между прочим, снимаю с себя все добровольно взятые полномочия, и пусть всё катится в тартарары. Не нужен мне этот мартышкин труд. А если, всё же, нет – тогда, ребята, извините, но нужно придерживаться определённых правил. Ведь недаром у тех же индейцев есть боевой вождь, который в мирное время просто уважаемый гражданин племени, а как война – все ему подчиняются. Потому что даже самые последние дикари понимают: для достижения цели, векторы устремлений всех членов коллектива должны быть направлены в одну сторону, а не кто куда захочет! И в критических ситуациях, когда промедление смертельно, нужно просто слушаться. Если на тебя нападает тигр, а одна твоя нога хочет плясать, вторая бежать, руки вообще жопу чешут – думаете, у вас получится убежать? И уж тем более ударить в глаз или какое-нибудь единственное уязвимое место. Нет! Нельзя так, понимаете? Не сейчас и не в таких условиях! Короче. Если найдётся желающий всем этим заниматься, застав-

лять всех делать то, что надо, а не то, что они хотят, выслушивать жалобы от каждого второго, получать шишки и офигевать от свалившейся ответственности – флаг вам в руки. Я-то, всё равно, с этого ничего не имею. Вон, даже Комплекс этот поганый, но всё же честная штука-вина, показал – не любите меня. Ну, так давайте кто другой всем будет заниматься, а? Только решить надо сейчас, всем вместе, чтобы потом не было недовольных. И все должны подчиниться общему решению и не выёживаться. Давайте, народ! Утвердим конституцию и будем придерживаться определённых правил. Хотя бы. А потом уже и с остальным можно решать.

На этом Анатолий замолк и утёр пот со лба тыльной стороной ладони.

– Блин, ну до чего же сложно всё. Вот бы как раньше, в армии! Ты приказываешь, тебя слушают. Тебе приказывают, ты слушаешься. И все довольны. Нет же, демократия, блин, у нас. Каждый – личность. Ну, так давайте, принимайте ответственность хоть какую-то.

И начались долгие и бурные обсуждения... Как говорится, «не хочешь работать – устрой совещание». Хотя, и без этого никак! Ведь у каждого в голове своя собственная модель действительности, не всегда ей соответствующая, и которая, зачастую, значительно отличается от подобных моделей в головах других людей. Какой-нибудь папуас-язычник свято верует в то, что если не принесёт в жертву ухо убитой антилопы, не будет дождя. Кто-то уверен, что если чёрная кошка перешла дорогу, случится беда, кто-то – что образа на приборной доске уберегут от аварии... А помимо этого, у каждого одно и то же слово вызывает разные ассоциации. Кому-то скажут круг – представит геометрическую фигуру. А другой, в кожаной кепочке и трениках, ответит – да, знал я Мишаню, даже автограф есть!

И всё это обычно незаметно, но очень сильно проявляется, как только дело доходит до коммуникаций, когда нужно донести кому-то что-то. Вроде, ты говоришь, вроде, тебя понимают, вроде, все довольны. А потом вдруг, спустя время, выясняется: то, что ты говорил, поняли совершенно превратно. Вместо стула сделали табуретку о трёх ножках, да ещё и разной длины. И на всё будет убийственный по логичности ответ: «Но она же стоит, я всё сделал, как ты и просил!»... Поэтому, чтобы такого не было, нужны очень подробные объяснения, в том числе и очевидных, вроде бы, вещей. И не последнюю роль в создании общей для всех картины играют коллективные обсуждения, которые позволяют ближе познакомиться с тем, что в голове у других, у тех, кто делает с тобой одно дело...

Дебаты длились долго и всех порядком утомили. В конце концов, предсказуемо было решено оставить «боевым вождём» Анатолия, а основные бытовые вопросы решать на общих сходках, открытым голосованием, в том числе выборы и смещение этого самого вождя.

Мишу, Рому и Валеру в разведку всё же отпустили, но только на новой инкарнации броневика и с обязательным дополнительным усилением. Кристина, неожиданно для всех вставшая на ноги, оказалась полна сил и энергии, ещё и горела жаждой свершений. Никаких вредных последствий от продолжительного «отдыха» не наблюдалось, зато в наличии имелась значительно прокачанная скорость реакции, улучшенное, как у Валеры, зрение, «Точная стрельба», «Быстрая стрельба» и «Быстрая перезарядка». По всей видимости, в том бою девушка набила порядочно «фрагов», а возможно, и копила до этого. То, что новоявленная «снайперша» продемонстрировала на полигоне, никого не оставило равнодушным. Проблемой оставалась только ограниченная дальность полёта энергетических сгустков.

Маршрут предполагался исключительно до стройбазы, с целью проведать, как там жертва сражения, с возможной эвакуацией её и последующим возвращением обратно. Остальные вылазки планировалось производить уже без инженера, которому хватало работы на базе. В том числе и в импровизированной мастерской, устроенной в притащенном целиком жестяном гараже – там стоял наполовину собранным ещё один броневик.

– Не вешайте носы, мальчики! – Стеша выпорхнула из «здания думы», в которое временно превратился бывший детский садик, и весело сверкнула глазами. – Нас же отпустили? Отпустили. Вот и прогуляемся!

Валера рассеянно улыбнулся, явно витая мыслями где-то далеко. Для него разговор с ведьмами был самым сложным в это утро, даже по сравнению с разносом от Анатолия, но он же и сильно успокоил его. По крайней мере, после того, как пятёрке красавиц рассказали историю про Веру и нож, они все довольно искренне удивились. По их словам, ни у кого подобного желания не возникало. Хотя возникали другие, и довольно часто...

Видимо, девушки не очень задумывались над тем, что же с ними творится, или боялись признаться себе в том, что с ними что-то не так. Быть может, списывали изменения в привычном поведении на пережитый стресс и радость от освобождения.

Про то, что произошло с Верой, вроде бы в шутку сказала Лена, но её гипотеза выглядела довольно реалистичной и была принята, по крайней мере Валерой, за рабочую:

– Так она ещё дольше терпела бы! Мы тоже на стенки лезть начинаем, когда давно не...

В общем, ведьмы, вроде, не горели желанием перебить остальных членов общины, подчинить их гипнозом и переколоть ножами. Одновременно, с другой стороны, тоже не было воплей «сжечь» или «на костёр». Все помнили, что пришлось пережить новеньким, ведь и сами девушки тоже, несмотря на видимую беззаботность, явно тяготились всем происходящим. Но, надо было как-то жить со всем этим.

– Даже не прогуляемся, а прокатимся! У Валеры тачка, родачки ключи оставили! Ща в ларёк за пивом только заедем... – хохотнул в ответ Рома, шлёпнув не успевшую увернуться Стешу по пятой точке. И напел противным голосом: – «Винище взяли? Взяли! А тачку взяли? Взяли! А тёлку взяли? Взяли! Тогда погнались!».

– Фу, мерзкая песня. А за тёлку я тебе устрою... Нас теперь Вера научила, как с вами вести себя! Ух, запоёте!..

Валера всё с той же задумчивой улыбкой посмотрел на веселящегося товарища и ведьмочку и пошёл собираться. Вскоре к нему присоединились и остальные. Надо было сделать много: подготовить небольшой лёгкий прицеп, нагрузить туда сухие дрова и воду для броневика, собрать магазины для винтовок и пистолетов, холодное оружие, плакаты, нарисованные пристроенными к делу девушками, указатели для всяких «потерянных». Проверялось и перепроверялось всё штатное снаряжение – огнетушители, ремкомплект, палатка-шатёр, топоры и пилы, запаски...

Но, на удивление, всё сделали довольно быстро, и не было ещё полудня, как Валера, крепко обняв и поцеловав на прощанье Веру, вскарабкался внутрь стоящего под парами броневика. Михаил, главный в отряде, забрался в кабину и устроился рядом. Кристина, подхватив свою винтовку нового образца, с удлинённым стволом (ещё одно улучшение, запущенное Валерой в Мастерской, которое позволяло пусть и незначительно, но увеличить дальность стрельбы) скрылась в башенке. Остальные полезли в кузов. Машина медленно тронулась с места, выезжая наружу со двора. Это была первая серьёзная вылазка с тех пор, как разведчики вернулись от лагеря демонов.

Валера немного мандражировал, всё же опыт предыдущей разведки был не самым удачным. Все попытки убедить себя в том, что на этот раз всё должно закончиться нормально, как-то не работали. За каждым поворотом мерещились враги, готовые наброситься на ползущую медленной черепахой машину, ещё и непростительно тархтящую на всю округу.

– Ничего, боец. У самого внутри уютно, мягко говоря. Это нормально... – сидящий рядом Михаил верно уловил состояние парня и ободряюще хлопнул по плечу. – Давай, главное, по сторонам смотри. Из города выедем, я пойду спереди, слушать буду.

– Не боязно, из брони-то вылезать?

– Боязно, кто спорит. Но – надо. Я там полезней буду... Если что, браслетики мои подберёте, ладно? – тон Индейца был шутливым, но за ним угадывался серьёзный посыл. Фактически, браслеты и Алтарь повязали всех, превращали в своеобразное боевое товарищество, где

каждый зависел от каждого. Случись что, и бросить тело павшего товарища, не забрав браслеты, становилось равносильным убийству.

– Даже отвечать на это не буду. Сам всё знаешь, – и, после небольшой паузы, – знаешь, а у меня же прав нет...

– Ну что скажу. Бойся гаишников!

– Вот сейчас и подумалось. Если тут у нас есть свиньи-фашисты. Почему бы не быть где-нибудь свиньям-гаишникам? Как думаешь?..

– Почему именно свиньям? Может, зебрам лучше?

– Ну, они откормленные обычно такие...

Так, за разговорами «ни о чём», время летело быстрее. Однако следить за окружающей обстановкой никто не прекращал. Город, его разведанная часть, почти закончился. И там была запланирована первая остановка. Валера припарковался рядом с обнесённым забором красным кирпичным зданием. Там, внутри, гнили остовы всевозможных тракторов, поливалок и прочей уборочной техники.

В этом месте планировалось сделать нечто вроде перевалочной базы и «место сбора» для тех, кто придёт по указателям. Последнее делалось вовсе не из-за того, что не хотелось сразу раскрывать местоположение основного поселения, хотя, конечно, это тоже повлияло. Но, на самом деле – пройти мимо превратившегося в настоящую крепость дома и не заметить, что, в отличие от окружающих построек, он серьёзно обжит, мог только слепой. Опять же, набег нежити, «ночная эльфийка» Валеры (та, которую он видел как-то раз, когда дежурил), фашисты из возрождённых на алтаре – всё это явно говорило о том, что если кто-то ещё и не знает, где обосновались люди, то это демоны и может ещё какие-то, до сих пор неведомые, фракции. Да и те, скорее всего, временно.

Основной резон для создания базы был немного другой. Учитывая наличие в городе всевозможных опасностей, в лице, пусть и изрядно подвыбитых но ещё встречающихся «белых», крысоловков, и, вероятно, нежити, логичнее казалось, чтобы «найденъши» или «переговорщики» забаррикадировались на какое-то время в надёжном и хорошо защищённом помещении, дожидаясь отправленного к себе отряда. Просто, в целях обеспечения безопасности. Ведь не факт, что у забредших по указателям будет оружие и возможность дать отпор какой-нибудь зубастой мерзости.

Кроме того, некий запас продовольствия, боеприпасов и снаряжения, вкупе с крепкими стенами, могли стать также и последней соломинкой для спасающихся с основной базы, случись там что-нибудь. Все надеялись, что ничего такого не будет, но когда Анатолий предложил рассмотреть подобный вариант, никто не стал возражать, что он имеет право на жизнь, не нашлось дураков обвинять Лесника в излишней паранойе. Стычка с некромантами отрезвила многих.

Поэтому, для начала был сделан и хорошенько замаскирован тайник «для своих». Затем, уже открыто, были разложены кое-какие припасы, канистры с водой, некоторые медикаменты, одежда, одеяла и прочее, что могло понадобиться пришедшим по указателям. Везде расклеили листки с инструкциями. На крыше, под наскоро сооружённым навесом, пристроили запас сухих дров, растопку и спички, чтобы разводить сигнальный костёр, прекрасно видимый с фишки на основной базе. На всякий случай были перепроверены решётки на окнах и заложены баррикадами все двери, кроме одной. Убедившись, что всё довольно крепко и надёжно, на тяжёлый амбарный замок заперли единственную оставленную не заваленной дверь, самую крепкую. Ключ спрятали неподалёку, в наскоро сооружённом тайничке, а фанерку, с описанием на русском и английском, как его найти, прибили к самой двери. На этом обустройство форпоста «Уборочный» посчитали завершённым, потратив на всё пару часов, и отправились дальше. Следующей остановкой должен был стать уже посёлок, где когда-то нашли Вилена Александровича.

По ходу движения пришлось несколько раз останавливаться на заготовку дров – объединённая топка броневика, питающая сразу два «приводных механизма», снятых со стройботов, оказалась жутко прожорливой. В такие моменты, понятное дело, часть группы работала, а часть сторожила.

На одной из таких остановок группу нагнал небольшой сюрприз. Прибежал запыхавшийся Тень, со свисающей с шеи перегрызенной верёвкой. К счастью, с базы ответили, что у них всё в порядке, а отсутствие собаки просто не успели заметить. Возвращаться назад, чтобы отвести пса, естественно никто не стал. Так, группа разведчиков неожиданно пополнилась ещё на одного ушасто-глазастого соратника. Если честно, в душе все этому только порадовались.

Муравьёв по дороге не встретилось, как и кого бы то ни было ещё, и к вечеру броневик остановился недалеко от посёлка. Вперёд отправилась разведка, из Михаила, Валеры и Тени, которая ничего подозрительного не выявила – всё выглядело совершенно безжизненным и брошенным, как и раньше. После этого пыхающее паром и дымящее трубой чудо сумрачного инженерного гения торжественно вкатилось внутрь. Остановиться решили на одном из участков, где имелось достаточно дров и места за высоким забором, который надёжно закрыл от любопытных взглядов поставленную внутри технику.

Ночёвка прошла без эксцессов, и на следующий день, с утра, установив на въезде в посёлок указатель, разведчики выехали дальше – в сторону стройбазы. Кое-где поломанный синий забор встретил радушно распахнутыми воротами и почти девственно чистым внутренним двором. Судя по всему, внутри уже кто-то побывал, и выгреб всё, до чего смог дотянуться. Не исключено, что это поселковые сумели всё же туда добраться, и довершили начатое Валерой и отрядом Николая. Брошенного бульдозера, на том месте, где его оставляли, не обнаружилось.

Михаил недолго поизучал следы, после чего показал следовать за собой. Разведчики углубились в лес, и в густых зарослях кустарника нашли куцую грудку металлолома, в которой можно было с трудом узнать остатки старого Валериного знакомца. К сожалению, признаков жизни всё это не подавало, а большая часть деталей, видимо, отсутствовала. Но всё равно, куски «бульдозавра», как окрестили странное существо, погрузили на прицеп – с целью разобраться с ним, что это вообще такое, и, быть может, всё же попытаться реанимировать.

На этом миссию можно было считать завершённой. Погрузив на прицеп, чтобы место зря не пропадало, разных стройматериалов, из тех, что лучше сохранились, разведчики выдвинулись обратно. Скорость заметно упала, броневичок еле вытягивал, иногда даже приходилось выходить и толкать. Пару раз Валере приходилось заниматься ремонтом ломающихся агрегатов. Поэтому дорога домой вышла значительно дольше и тяжелее, и на базу они прибыли уже в темноте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.